

Авантюрно-любовный

Роман

Александр
ЕЛИЗАРЭ

ЖАРКОЕ ЛЕТО
МЕСЬЕ ПЕРГОКО

18+

Александр Елизарэ

Жаркое лето месье Пергоко

«ЛитРес: Самиздат»

2005

Елизарэ А.

Жаркое лето месье Пергоко / А. Елизарэ — «ЛитРес: Самиздат», 2005

ISBN 978-5-532-93215-9

В небольшом французском городке появляется таинственный месье. Он ворует рыбу в порту, изучает языки и разбирается с шайкой бандитов. Комиссар полиции Мишель восхищен им, а инспектор Серж напротив, подозревает неуловимого месье в пропаже трех бриллиантов и в преступной связи с графом Фантосари. Месье скупает картины у молодых импрессионистов и участвует в полицейских расследованиях. Больше всего на свете он любит красотку Элери и юношу Алекса. Еще он мечтает писать стихи и гулять по ночным крышам Гавра. Перед читателем проносятся яркие картины жизни Парижа. Роман содержит эротические эпизоды. Обложка книги: картина автора.

ISBN 978-5-532-93215-9

© Елизарэ А., 2005
© ЛитРес: Самиздат, 2005

Содержание

Предисловие	6
Глава I. Алекс	7
Глава II. История появления месье Кота	9
Глава III. Неудача Мамантео	12
Глава IV. Драма в порту Гавра и скандал в академии	14
Глава V. Элери и кот	20
Глава VI. Элери в гостях	23
Глава VII. Вечер в городе	26
Глава VIII. Город проснулся	29
Глава IX. Мафия громит притон	34
Глава X. Комиссар Мишель	43
Глава XI. Инспектор Серж	46
Глава XII. Субботнее утро	50
Глава XIII. На песке	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Александр Елизарэ Жаркое лето месье Пергоко

Предисловие

Дорогой мой читатель, уже через несколько минут ты станешь свидетелем и участником событий, которые произошли где-то в середине двадцатого века, а может чуть раньше, или почти в наши дни, с троицей друзей, во главе с таинственным и даже фантастическим месье Пергоко. Впрочем, приключения не помнят дат и веков. Они всегда с нами, будь нам хоть пять, двадцать или сто лет.

Действие романа происходит во Франции, где-то на севере, в портовом городе, наверное, это Гавр. Почему именно Франция? Все очень просто, я с детства питаю любовь и нежность к этой стране.

Герои романа попадают в опасные приключения, и лишь находчивость и интуиция главного героя решают исход любого дела. Приключения героев – насыщенные, авантюрные, комические, волшебные не могут произойти у нас в России, у нас все по-другому. Почему? Все это поймет пытливый читатель, который снова откроет книгу и запрыгнет в пучину приключений о таинственном коте и его верных друзьях.

В центре романа – захватывающий детектив, где на чеку стоят: комиссар полиции Мишель и его помощник – старший инспектор Серж.

Но основная идея, сердцевина романа – это, конечно, любовь: яркая, сильная и прекрасная.

Герои романа – это мои друзья: хмурые и веселые, добрые и суровые. Все они романтики и неисправимые юнцы жизни.

А сам месье Пергоко, кто он? Я сам не знаю точного ответа. Он просто решил появиться и рассказать о себе всему миру.

Этот роман я посвящаю моим родителям, а также друзьям: художникам, поэтам, актерам и свободным романтикам. Итак, друзья, мы отправляемся в путешествие!

С любовью к Франции и России.

– Господин профессор, мне весьма любопытно...

– Я слушаю вас.

– Один мой приятель, волшебник, как-то рассказывал...

– Интересно, что же?

– Так вот, один из его знакомых может превращаться в любых зверей...

– Ха-ха! Это всего лишь слухи, господин Кот!

Ваш приятель, скорее всего, не волшебник.

– А кто же он тогда, по-вашему?

– Выдумщик и авантюрист, играющий в кошки-мышки с властями.

Глава I. Алекс

– Так-с, ну что у нас сегодня на ужин? – молодой мужчина открыл холодильник. – Маленький кусочек сыра, яйцо, грамм сто замерзшей ставриды. Вернее, ее хвост. Конечно, это тебе, хитрый меховой мешок с когтями. Проголодался, хитрюга?

– Есть немнож-ж-ко, му-р, – замурлыкал молодой кот.

Юноша достал все съестное из холодильника и выложил на стол.

– Не молчи, рассказывай, где был, что видел. Тебе нужно больше рассказывать, даже обсуждать со мной разные новости, чтобы закрепить твой успех.

– Му-р-р. Знаю, – хитро проговорил кот.

– Прошу, не повторяйся, используй различные варианты словосочетаний.

– Мур-р. Сегодня в порт прибыл пароход из Марселя. Приехали ученые-зоологи с семьями, на симпозиум. Толпы журналистов, фотографы, корреспонденты. Полицейских много было, с собаками! Охраняют все, нюхают воздух. Не дали мне спокойно погулять в порту. Кто их только придумал, этих овчарок?

– А, вот почему ты сегодня голодный, не смог пробраться к рыболовному причалу?

– Какой вы догадливый, хозяин. Между прочим, я и о вас сокрушался, знал, что нам уже жрать нечего. А в порту сегодня я учуял тунца и сельдь.

– Ну ладно, не переживай, завтра будет день! Я уже говорил тебе, уважаемый мой котенок, что не одобряю твоих успехов в воровстве рыбы. Тебе достаточно наесться самому. А тащить рыбину домой через весь город – невероятно опасное дело.

– Никакой опасности, хозяин, я почти профессионал – восторженно ответил кот.

– Я знаю, но все же боюсь за тебя. Пойми, я не совсем уж нищий и смогу заработать денег на наш прокорм.

– Пока что-то, не заметно, – грустно заметил зверь.

– Ладно, вот тебе рыбка, ешь.

– Мерси боку.

Кот принялся тщательно пережевывать оттаявшую, довольно мелкую и костлявую ставриду. Вернее, ее хвост.

Слегка поужинав и, опустошив холодильник, молодой ученый – в данный момент безработный – Алекс включил телевизор и уселся на диван размышлять.

Его молодой кот, похожий раскраской на леопарда, уселся рядом с салфеткой в лапах. Он не торопясь вытер усы и мордочку. Отдышался.

– Ну что, перекусил? – мрачно спросил хозяин.

– Мяр-р, гран мерси, очень вкусно. Я заметил, хозяин, что с тех пор, как вы научили меня говорить, я стал больше есть, к тому же, круг моих интересов и увлечений растет с каждым днем.

– Неужели? – Алекс с улыбкой посмотрел на кота. – Неужто вы, кот, – начали интересоваться молоденькими студентками или стали собирать фантики, почтовые марки Африки или монетки с затонувших кораблей конкистадоров?

– Мур-ря-м! Признаться, коты очень даже разбираются в красивых особах рода человеческого, это не в диковинку у нас. У меня другое, мне стали интересны разговоры людей, новости политики. Я кое-что узнал из географии. Сам себе удивляюсь. Я это к чему говорю, как вы считаете?

– К чему ты это говоришь?

Хозяин потрепал кота за щеку и пощекотал за ухом.

– А к тому, му-р, – заурчал кот, покусывая пальцы своего хозяина. – Я ведь понимаю, что уникален, так давай используем мои умения и хоть немного разбогатеем.

– А! Ты уже захотел популярности? Ты не представляешь, как это опасно, – Алекс шлепнул кота по затылку, потянулся и глубоко задумался. – Прежде всего, для тебя самого...

– Да? Гм, я как-то не подумал об этом, – крикнул кот, подпрыгнул и оказался на подоконнике.

– Вот именно. В общем, я понимаю тебя, ты развиваешься и растешь как личность. Но пока твои способности лучше держать в тайне. Ты еще многого не умеешь, например: читать, писать, стрелять из пистолета, – сказал юноша и указательным пальцем левой руки включил маленький телевизор.

– Мур! От последнего увольте, мне это ни к чему. А читать, нужно научиться как можно скорее, я не могу прочитать утренние новости, безобразия! – ответил кот, с любопытством рассматривая жизнь города за окном.

По телевизору сообщали о прибытии в Гавр светил европейских академий на завтрашний международный зоологический симпозиум.

«Возможно, это будет интересно, – подумал Алекс. – Надо бы послать кота на разведку, пусть подслушает закрытое совещание профессоров. Иметь личного шпиона в научных кругах – для начала совсем даже неплохо.»

Кот в это время задремал на диване, вытянув лапы вперед. Ровно полгода назад произошло это замечательное событие, определившее дальнейшую жизнь молодого ученого и его кота.

Кот принял на себя страшно интересную миссию – стать первым котом, способным совершать поступки, граничащие с подвигами и не только. Впрочем, не будем опережать события нашей детективной истории. Ведь детектив – это не только приключения, связанные с поиском мошенников и бандитов, это огромный риск, когда жизнь сыщика висит на волоске игривого случая. Тут как в жизни, кто первый прыгнул, тот и съел врага. Вот опять я слишком много рассказываю раньше времени...

Глава II. История появления месье Кота

Алекс поступил в аспирантуру после окончания Парижского университета. Он блестяще изучил общую анатомию и физиологию человека, кроме этого сдал экзамен по всему курсу зоологии теплокровных животных.

В аспирантуре он стал одним из немногих учеников профессора Мамантео, изучающего проблему умственного прыжка от человекообразной обезьяны к человеку разумному. Сотни лет бились ученые и не могли понять секрет возникновения интеллекта, такого, каким наделен человек. Профессор, будучи гениальным химиком, утверждал, что все дело в химической реакции, послужившей первым импульсом зарождения разума. В общем, работа и общение с профессором Мамантео были необычайно интересными.

Примерно за месяц до окончания университета и произошло первое знакомство Алекса с котом.

– Юноша, купите котенка! – крикнула девочка лет тринадцати. Она продавала котят где-то на окраине Монмартра.

Алекс, прибывая в хорошем настроении по случаю сдачи очередного экзамена на отлично, прогуливался по бульвару. Он остановился около девочки и решил посмотреть на котят просто ради любопытства.

В коробке из-под ботинок сидели три пушистых комочка. Двое – довольно обычные пестрые котята, которых сотни рождаются в начале лета в Париже. Третий котенок привлек внимание юноши. Он вытащил его из коробки на яркий солнечный свет. Котенок зажмурился, прижал уши и громко заурчал. Именно заурчал, а не замыкал, как оставшиеся в коробке пискуны. Он был крупнее и сильнее собратьев – белая грудь, пятнистый окрас. Широкий нос и любопытный взгляд выдавали в нем смельчака и плутишку.

– Вот это да! – воскликнул Алекс. – Спорим, что эти котята не родственники?

Он присел и стал разговаривать с девочкой, не выпуская котенка из рук, а тот даже и не собирался освобождаться, он словно замер, и только звонкое урчание лилось нескончаемым потоком.

– Верно, – сказала хозяйка котят и немного покраснела. – Это не мой котенок. Его вчера принес какой-то старик. Не француз. Говорил по-русски и очень плохо по-нашему. Он просил устроить котенка, но только в добрые руки, и не взял за него ни одного франка. Ах, да, он еще сказал, что это очень редкий котенок с Северного Кавказа. Старик трудно с ним расставался. Еще он сказал, что вынужден уехать из Франции на неопределенное время.

– А почему ты не оставишь его себе? – случайно спросил юноша.

– Что вы, месье, мне нужно зарабатывать. У нас бедная семья, – девочка на секунду забрала котенка, прижала к себе и продолжила, – он очень большой и сильный, его нужно кормить как следует. У нас пока нет такой возможности. Но дешево я его не отдам, это редкий кот. Если не возьмете, отнесу завтра в цирк знакомому клоуну. Наверняка он купит.

– Еще чего... – обеспокоился Алекс и аккуратно забрал котенка у девочки. Он не ожидал от себя ничего подобного, но в этот миг понял, что никому не отдаст этого необычного пушистика с сильным бьющимся сердцем.

– Хорошо, месье! Я вижу, вы уже обожаете друг друга. Я хочу получить за него... – девочка на мгновение задумалась, – сто пятьдесят франков!

У Алекса были порваны туфли, а брюки совсем не годились для носки. Сегодня он получил гонорар за отличную учебу от ректора университета и собирался привести себя в порядок. Молодой ученый, будучи совсем юнцом, уже понимал, что все в жизни не случайно и эта девочка, и этот дорогой кавказский кот. Все это необычайно странно и интересно.

– Я беру, беру котенка, сейчас достану деньги. Мне хотелось бы сказать тебе, милая девочка, еще вот что. Совсем скоро ты подрастешь и, возможно, влюбишься в какого-нибудь сорванца, а у него не будет денег на новые штаны. Думаю, он не понравится тебе в старье. Сто пятьдесят франков, это все, что у меня есть: на новые штаны и питание мне и коту. Возьми, мне нисколько не жалко, но я не знаю, что мы будем с ним есть сегодня.

– Я поняла, месье, я пошутила на счет этих франков. Это огромная сумма, простите меня...

– Нет, нет, ты умница, как тебя зовут? – ласково спросил Алекс.

– Жанет.

Девочка покраснела и опустила курчавую головку. Алексу показалось, что она сейчас расплачется.

– О, Господи! Успокойся, я не хотел тебя обидеть!

– Берите его так, но кормите его как следует. Мне нужно идти, дома заждались.

– Ни в коем случае, – Алекс протянул Жанет сто франков. – Бери, бери, спрячь, как следует!

– Мерси боку, месье!

Лицо девочки засияло, обстановка разрядилась, и новые знакомые рассмеялись.

Алекс, как заправский торговец и зазывала, объявил:

– Господа, осталось всего два котенка. Два замечательных друга для людей. Берите же скорее! Может вы хотите, чтобы у вас в квартире поселились мыши? Нет? Тогда берите кота или кошку в дом...

Вот уже прохожие подбежали на звонкий голос студента.

– Почем такие пушистики?

– По десять франков, господа! – восторженно крикнула Жанет и вытащила котят из коробки. – Они крысоловы!

Через пять минут котят разобрали. Алекс проводил юную спутницу до ее квартала и отправился в рыбный магазин, неся на груди друга, мурлыкающего что-то в такт шагов нового хозяина.

Котенок стал хорошо расти и к полугоду достиг веса в четыре с половиной килограмма, а это было прилично. Хозяин был большой специалист по теплокровным животным и сразу понял, что его кот неординарное и талантливое существо. Кот постоянно издавал звуки. Когда он спал – он громко урчал, просыпался – орал, завидев хозяина – приветствовал его радостным мяуканьем.

Казалось, что кот постоянно что-то говорил и рассказывал хозяину, и при этом даже менял интонацию и тембр голоса. Но Алекс почти ничего не понимал, только вздыхал:

– Ну что ты надрываешься, дружок, я понял, что ты сыт и хочешь гулять, но большего ты не в силах рассказать мне. Пошли, прогуляемся в наш уютный дворик...

Однажды профессор Мамантео явился на кафедру взволнованный и необычайно бодрый. Прямо в лаборатории он заявил своим ученикам:

– Дети мои, мы на пороге великого открытия!

Трое аспирантов, среди которых был и Алекс, замерли, раскрыв рты. Профессор извлек из саквояжа маленькую пробирку с миллилитром серой жидкости.

– Что это, профессор? – спросил маленький аспирант в толстых очках.

– Внимание, друзья, это – клетка разума, нейроны высшей интеллектуальной деятельности мозга человека!

Профессор сделал демоническое выражение лица и уставился в пробирку.

– Чем это пахнет? – спросил солидный полноватый аспирант.

– Авантюрой, – неудачно пошутил Алекс. – Взять нейроны из головы трупа?

– К счастью, человек, послуживший донором, жив, – строго ответил Мамантео. – Недавно он перенес операцию после травмы головы. На него упал камень прямо с крыши музея. Меня допустили в операционную, где я сумел извлечь несколько капель этого бесценного дара. Завтра здесь будет проведена операция по вживлению этих клеток самцу гориллы. Господа, вы можете мне ассистировать, жду вас завтра в десять утра!

У Алекса вдруг пробежали мурашки по позвоночнику, и молния-мысль осветила голову: «Это же шанс для моего кота! Причем тут горилла?»

Задержавшись в институте допоздна, Алекс нашел заветную пробирку в шкафу профессора, быстро проверил содержимое под микроскопом и, убедившись, что в ней действительно нейроны и очень активные, упаковал и положил ее в карман пиджака.

На место подлинной пробирки он подложил другую, с обычным раствором для улучшения работы мозга.

В тот же вечер Алекс, усыпив кота, ввел ему в полушария по полмиллилитра нейронов. Алекс не ложился спать, всю ночь не отходил от дорогого пациента, молясь о его благополучном пробуждении.

Кот проснулся около девяти утра. Сладко потянулся и заурчал.

– Мя-у-р-р-жам-м! Ням!

Убедившись, что кот здоров и все съел на завтрак, Алекс умчался в институт.

Глава III. Неудача Мамантео

– Где вы носитесь, опаздываете, Алекс! Уже пять минут одиннадцатого, пора начинать. Друзья, начнем операцию! – обратился профессор к ученикам и двум почтенным академикам-наблюдателям. – Ну что, самец уснул? – уточнил Мамантео у помощника, который усыпил гориллу.

– Да, наркоз действует, профессор.

– Отлично! Не будем тратить время на проверку раствора, я вчера неоднократно убедился в его высокой активности.

– Ассистенты, сделайте прокол. Дайте шприц с нейронами. Ввожу раствор, уф. Есть! Нейроны в полушарии. Заклейте прокол костным клеем, аккуратнее...

Через полчаса все завершилось. Самец гориллы мирно дремал в клетке.

– Скоро, часа через два, проснется, – шепотом произнес профессор и, сияя белозубой улыбкой, пошел мыть руки.

Алекс, понимая всю бессмысленность происходящего, пытался убедить ученого в ложности выбора гориллы:

– Я думаю, профессор, что эффект после наших усилий будет минимальный. Имея свои, достаточно развитые мозги, чужие нейроны не смогут эффективно работать. Просто все места заняты и их усилия сойдут на нет. Это всего лишь мои предположения, не более.

– Да, это возможно, друг мой, но я не такой пессимист, как вы. Обезьяна освоит французский язык, это как минимум. А как максимум... не знаю, может быть на Луну полетит? – парировал профессор и восторженно откинул правую руку вперед и вверх.

– А как максимум, уважаемый учитель, мы получим агрессивного субъекта, понявшего, что он в клетке, а не на воле. Тогда он даст нам всем прикурить. Как говорят русские, покажет,

где раки зимуют! Захочет жениться и запросит паспорт и льготы подопытного человека. Ха! Как вам?

– Бросьте, Алекс, такого не может быть! Давайте просто подождем. А что, можно и паспорт...

Прошло несколько дней. Разочарование Мамантео и академиков нашло отражение в журнале наблюдений:

«На второй день после операции наблюдается улучшение физической работоспособности и аппетита. Горилла-самец, по кличке Мартын, необычайно сексуально активен. Трогает и изучает свои гениталии и издает характерные звуки для привлечения самок.

Третий день. Яростное поведение, отказ от пищи. Горилла пытается сломать клетку. На человеческую речь реагирует агрессивно и свирепо. Показал академикам зад и кукиш.

Вечером на экстренном совещании мы приняли решение допустить к Мартыну самок. Иначе опасаемся его побега из клетки и трупов среди ученых института.

Четвертый день. Рано утром нам удалось перевести самца в большой вольер с пятью зрелыми самками. О боже, что тут началось! Мартын не реагирует на команды и уговоры людей. Он радостно трубит и ликует. Самец без усталости удовлетворяет молодых самок.

Пятый день. Самца отсадили от самок с большим трудом, так как есть угроза их здоровью из-за необычайной половой активности подопытного.

Шестой день начался спокойно. Мартын стал много есть и спать.

Седьмой день. Не зафиксировано никакой разумной деятельности, самец крепко спит.

Восьмой день. Поведение ровное, все системы организма Мартына работают в спокойном ритме, точно, как до эксперимента. На картинки, буквы, людскую речь реагирует вяло. Считаем своим долгом прекратить данный биологический опыт в виду полного провала научных ожиданий».

Далее академики подписались. Поставил подпись и профессор Мамантео.

– Тьфу, дурак-горилла, что за мозги, дерево. Только и хватило ума на удовольствие и похоть! – ругал Мартына профессор и раздумывал над своей репутацией. – Надо повторить еще раз, но уже с самкой шимпанзе! А может я дурак? Алекс! – обратился Мамантео к молодому ученому. – А вы далеко пойдете, вы смогли все это безобразие предположить. Как вам это удалось?

– Интуиция, дорогой учитель. Но вы все равно гений! Я тоже считаю, что нужно повторять эксперимент, нельзя опускать руки...

– Да ну! Прекратите, я старый неудачник и запутавшийся олух.

– Нет, нет, дорогой профессор, я скоро докажу вам это!

В ответ Мамантео лишь горько усмехнулся.

Через три месяца профессор забросил «мозговой» проект и собрался в Африку изучать и ловить недавно обнаруженного морского крокодила, считавшегося вымершим миллионы лет назад. Алекса он звал с собой – молодой ученый отказался, сославшись на занятость и готовящийся сюрприз для учителя.

Профессор махнул рукой, покрутил пальцем у своего виска и уехал. Алекс оказался безработным и вернулся домой, в квартиру, которую ему оставили родители в городе Гавр. Но все это было не так важно. Дома его теперь ждал месье Пергоко – первый говорящий кот, которому на днях исполнился ровно год.

Глава IV. Драма в порту Гавра и скандал в академии

Прошло уже три месяца, как Алекс и его молодой кот жили в маленьком северном городе Гавре, который расположился в Нормандии, на берегу Атлантического океана. Этот город жил и дышал морем. Вся его сущность и авангардные бетонные дома были пропитаны солнцем и морским солоноватым ветром. Котенку новый город понравился.

– Вставай, поднимайся, доброе утро! Му-р, – промурлыкал кот, стянул одеяло с хозяина и ласково заурчал.

– Привет, кот, с добрым утром, разбойник.

Алекс потянулся, встал с кровати и пошел умываться.

– Мр-ря-м! Да! Ну что будем кушать? А? Мр-р...

– Да, дружок, есть действительно нечего. Ну не беда, сходи в порт, слопай пару сельдей. А к вечеру я что-нибудь придумаю. Слушай-ка, а после порта не мог бы ты прошвырнуться на научный конгресс. Очень интересно, что новенького открыли ученые светила. Мне любопытно.

– О! отличная мысль! Мр-ря! Послушаю, конечно, но ради этого пролезать мышью... Думаю, мне удастся нечто большее...

Кот стремительно вскочил на подоконник, прошмыгнул в форточку и выпрыгнул на улицу.

Коту нравилось в порту: чайки, море, корабли-красавцы, моряки – хулиганы и зазнайки. Здесь, на продуваемых пирсах, всегда праздник, совсем не так, как на пыльных и тихих улицах города. Огромное синее небо – полигон для молодых ветров и воздушных потоков. Корабли с белыми бортами и парусами, как огромные слоны трубят и гудят, возвещая о своем прибытии в порт. Их встречают дети и взрослые. Они кричат и машут флажками причаливающему

пароходу или паруснику. Бородатый капитан на мостике и с трубкой во рту отдает честь всему порту.

«Если бы я был мальчиком, стал бы капитаном! – размышлял кот. – А может мне стать личным котом знаменитого пирата – морского разбойника? Брр! Нет, коты любят порт за совсем другие достоинства.»

Здесь, на рыбацких причалах, всегда пахло рыбой: свежей, только что выловленной лососью, камбалой и сельдью. Кот облизнулся и проглотил слюну. Он направился к рыболовным причалам, высматривая лодки или ботики со свежей рыбой. У старого пирса стоял ржавый рыболовный ботик. Биндюжники и рыбаки выгружают короба с живой рыбой прямо на пристань.

Кот принялся: «У-мр-мя-м! Треска, семга, у-у-р, слюни проглотишь вместе с языком!»

Нахальные чайки – жирные и вечно голодные так и кружат над уловом, норовят схватить и утащить рыбу. Боцман, бородатый верзила, размахивает толстой бамбуковой палкой и ругается: «Ну! Кыш птерозавры! Обжоры, пошли вон! Ух-ма!» Но тщетно, голод – не тетка, и несколькими чайкам удастся утащить по рыбине прямо из корзины.

– Ишь ты, профуры, сучары, а вот я вас *щас* достану!

«Хлесть, жиф», – боцман яростно лупит палкой по воздуху и все-таки попадает по одной из чаек. Рыба падает на палубу прямо под ноги боцману, а потом и в воду. Кот облизывается с досадой: «ушла рыбка». Огромный боцман не удерживает равновесия на скользком пирсе и летит в море вслед за семгой.

Внезапно кот заметил еще одну очень крупную чайку. Она летела медленно и тяжело с огромной, не меньше чем двухкилограммовой семгой. Конечно, урвала не по зубам.

– Вот-вот сядет для обеда, – подумал кот и оказался прав.

Пролетев метров сто, чайка приземлилась у старого заброшенного причала, неподалеку от ржавого корабля постройки прошлого века.

Кот стрелой бросился к старому причалу. Он совершил трехметровый прыжок над открытой водой и мягко приземлился у кучи оранжевых сетей и поплавков. Пока птица пыталась отдышаться, кот приблизился на несколько метров и замер: «Если она меня заметит, плакал мой завтрак и обед, нужно действовать молниеносно.»

Хищник притаился за скелетом старой лодки и следил за каждым движением птицы. Казалось, он чувствовал ее дыхание и пульс. Он стал ее тенью и страхом. Она же абсолютно не замечала присутствия врага. Когда чайка оторвала первый кусок рыбины и стала его заглатывать, задрал голову и закрыв глаза от наслаждения радости и прелести свежего мяса, кот прыгнул.

Чайка не отпускала рыбу, зверь тоже ухватился за семгу весьма крепко. Птица взмахнула крыльями, пытаясь взлететь. Кот, выпустив когти, прижал рыбину к доскам пирса, словно прибил гвоздями. Тогда она клюнула котяру в голову, но тот увернулся от мощного удара и не остался в долгу. Свободной лапой он хватил ее по загривку так, что бедная птица издала крик и выпустила рыбу.

Потеряв несколько перьев на спине и страшно ругаясь, чайка улетела за новой добычей. Вот все и разрешилось, кот съел всю полуметровую рыбину, не оставив ни одного позвонка, только хвостовой плавник и жабры. Пергоко срыгнул и заговорил сам с собой.

– Так, мур-р, ням, когда еще будет еда? Великолепный улов! Теперь пора по важным делам. Нужно проверить, на что я способен. О, теперь я способен на многое и даже больше! Я герой! Я разведчик, или нет, частный детектив! Вперед, месье Кот!

Часы на площади пробили полдень. Пергоко еще месяц назад, когда Алекс пытался изучать с ним циферблат, запомнил положение стрелок: обе вверх. Пора на конгресс зоологов.

Алекс рассказывал и показывал усатому, где находится академия естественных наук, именно там и будут проходить совещания ученых мужей.

«Сейчас я на площади, справа центральный парк с каштанами и кипарисами. Ага, теперь я в парке, вот фонтан, а за ним трехэтажный архитектурный ансамбль, похожий на дворец. Вот и цель моих поисков!» – подумал кот и поднялся по ступеням парадного крыльца, которое охраняют каменные львы.

– Ух, ты! Родственнички, здрасьте! Бонжур, месье львы!

У входных золоченых дверей стояли солидные старички с дамами, видимо, с женами, что-то горячо обсуждали и даже спорили, выкрикивая умные фразы и термины. Кот спрятался за правым каменным львом и решил подождать. Вдруг двери на крыльце распахнулись, и очень шустрый старикашка крикнул:

– Юноши, леди! Мы начинаем, занимайте места на кафедре! Всех приглашаю в зал!

Кот наблюдал за людьми, выжидая момент, но вдруг подъехала карета полиции, и два высоких жандарма в начищенных сапогах, шапках с перьями и с саблями на ремнях закрыли двери за последним участником совещания.

«Не успел, вот досада, придется в окно, по старинке!» – подумал кот, но, услышав за спиной шум, повернулся и увидел фотографов и журналистов, спешащих в зал.

– Пропустите нас, мы представители французских газет и телеканалов, мы освещаем новости и события нашего города...

– Нельзя, месье, дамы, у нас приказ! – буркнули жандармы Первое заседание закрытое, приезжайте завтра или ждите окончания сегодня вечером!

Выругавшись, раздосадованные папарацци пошли в парк ожидать у моря погоды.

У кота сильнее забилося сердце от предчувствия удачи и осознания своей гениальности. В его голове родился авантюрный план, не терпящий колебаний и сомнений.

Он сбежал по ступенькам дворца в парк. На лужайке сидели и лежали два десятка молодых людей искателей сенсаций. Лица их были скучны и сонливы. Кто-то уже похрапывал на зеленом ковре среди кузнечиков и божьих коровок, смирившись с тем, что день не очень удачен для акул пера.

Кот же, сытый и бодрый понял, что это день истины для него и Алекса. Как можно не радоваться жизни, когда над головой чистейшее высокое небо и яркое солнце, а трава ранним летом прекрасна и сочна, как листья салата и заячьей капусты.

Котяра прыгнул на поляну и заурчал, привлекая к себе внимание окружающих. Он играл хвостом как меховым канатом и ловил его, словно это питон или удав, вставал на задние лапы и прохаживался с громким мурлыканьем.

Конечно же, первыми обратили на него внимание девушки.

– Вот это да! Смотрите, смотрите, к нам пришел дрессированный кот, фоткайте его быстрее!

Защелкали вспышки фотокамер. Кот был действительно мудр и, как осторожный и опытный агент, позировал то спиной, то, закрыв лапами мордочку.

– Мр-му-р! Хватит, достаточно, мадемуазель, месье, уберите свои хлопушки, – промурлыкал кот журналистам.

Все замерли от удивления.

– Господа журналисты, – продолжил он. – Имею честь представиться, сеньор Кот-де-Пирате.

Несколько человек сразу же убежали, позабыв зачем сюда пришли.

– Хорошо, му-р! Я вижу, остались самые смелые? Друзья, я прибыл в Гавр из далекой Бразилии, дедушка мой был испанский пиратский кот...

Кота понесло в пропасть словесной фантазии, видимо, прорвало актера. Он продолжал:

– Вас не пустили на совещание Академиков? Да всегда так, какие-то тайны на ровном месте. Я помогу вам, юные мои друзья, и через несколько минут эти пожилые петушки и курочки сами выскочат к вам. Я разворошу этот курятник! А вы только успевайте щелкать их

физиономии и записывать их крики и возгласы. Я сейчас, мур-р, сделаю вам сенсацию! Но не считите за труд, милые дамы и господа, одарить кота небольшим жалованием на починку моего пиратского фрегата, сегодня же я уплываю в океан! Хотя, может еще в Марсель и Париж заскочу?

– О, месье Кот, мы с радостью поможем! – крикнули журналисты и принялись искать по карманам, вынимать франки и складывать их кучкой перед котом.

– О-мя! Благодарю! Мур! Ля мур! Прошу, заверните деньги в мешочек, у меня нет карманов. Сегодня я не надел свой синий камзол.

Через несколько минут пожертвования для «морского пирата» были собраны. Самая смелая девушка подошла к коту и положила перед ним яркий цветастый мешочек, до краев наполненный купюрами и монетками.

– Дорогой месье Кот, вот ваши деньги! Прошу вас принять их, – сказала милашка и покраснела словно морковка.

– Гм... хмр... О, милая мадемуазель, искренне благодарю вас и прошу, пока я не вернусь, спрятать этот кисет у себя в кармане пиджачка.

Кот сделал реверанс, ловко приблизился к леди, взял лапами кисть ее руки и поцеловал по очереди пальчики. Девушка покраснела уже как свекла и еще больше удивилась. Полосатый продолжал очаровывать ее.

– Как зовут вас, невинное дитя?

– Элери.

– Я скоро вернусь, Элери! Дождитесь меня! – он подмигнул ей и побежал вверх мимо мраморных родственников прямо во дворец.

Прыгая и взбираясь по ступенькам, плутишка подумал: «Почему я не юноша, как Алекс? Эти юные женщины так совершенны и грациозны, не хуже иных кошечек.»

Через минуту, найдя в одном из окон зала приоткрытую форточку, кот запрыгнул внутрь и оказался на секретном заседании зоологов.

Выступал профессор Тиранозе:

– Итак, господа ученые, подводя итог речам, выступивших здесь уважаемых светил нашей Академии, я – президент кафедры зоологии высших животных, вынужден признать... Уф... признать, что мы с вами пока не нашли доказательств разумности наших животных собратьев. Некоторые зачатки обучаемости и интеллекта наталкиваются на стену тупости в зверином мозгу. Звери не могут ни понимать, ни мыслить, как мы! Это был вынужден признать даже всеми уважаемый профессор и неутомимый исследователь Мамантео. Кстати, недавно он опозорился со своей макакой, ой, мартышкой! Впрочем, разницы нет.

В зале раздался смех и аплодисменты. Тиранозе принялся кланяться словно петух перед курятником.

Коту не понравилось выступление знатного ученого, и он, еще не остыв от выступления на лужайке, подал голос из зала:

– Мур-р! Я в принципе не согласен с вами, уважаемый дедушка! Что это вы мелите, а? Мартышка и макака, это не одно и то же! Не вам ли это знать? Так вы котов и мышей в родню запишите, м-р! Это не серьезно! А еще пожилой человек!

В зале раздались усмешки, а потом и раскатистый хохот. Кот ведь не знал никого из присутствовавших, и все его выступление было полной импровизацией и мальчишеским авантюризмом. Это было необычайно смешно. Уже весь зал, а это, по меньшей мере, сотни три ученых мужей с женами, держался за животы от смеха. Тиранозе был в бешенстве. Неслыханное хамство, его прервали на полуслове и подняли на смех. Тем временем кот, важно ступая на задних лапах, оказался внизу, на сцене перед взбешенным Тиранозе. Он поклонился аудитории и заурчал:

– Мр-ур! Разрешите представиться, я доктор ботаники и ихтиологии из России, Кот Иванович Менделеев!

– Смотрите, он из России, говорящий кот! Ну и дела! Ха-ха! – зал ликовал.

– Bravo! Дайте слово Ивану – господину Менделееву!

– Спасибо, уважаемые коллеги! – продолжал кот. – Я хотел сказать, что современный мир зоологии – это сложный мир! Современные звери и птицы многому научились у человека и хотят тоже изучать науки и даже учиться в школах и академиях! Вот, например, я, с виду обычный кот...

– Держи подлеца! Попался, сукин сын! – воскликнул Тиранозе.

Он не дал молодому коту закончить мысль, подкрался сзади и, пытаясь схватить за шкуру, прямо-таки прыгнул на него.

Кот есть кот. Со скоростью молнии зверь отскочил на метр и вновь встал перед всеми как ни в чем не бывало. Взбешенный старик ударился лбом об сцену, перекувыркнулся и с воплями бегемота, укушенного шакалами, растянулся на паркете зала.

– Вот видите, господа, – начал снова кот, – к чему приводит единоличное руководство. Где же демократия? Я вас спрашиваю? Молодому ученому коту не дают слова! Так вот, моя скромная персона и есть опровержение всего, что здесь сегодня было сказано. Звери понимают вас, они могут обучаться и делать открытия! Они даже умнее людей, иногда.

– Bravo! Это сенсация, кот разумный! – раздались крики с дальних рядов. – Дайте слово ученому коту! Пусть говорящий кот продолжает! Пригласите журналистов и фотокорреспондентов! Bravo, Иван Менделеев...

– Спасибо месье! И еще, нужно давать путь молодым аспирантам, а вы, уважаемые дедули, погрязли в консерватизме и давно устарели со своей теорией эволюции!

Это было последнее, что успел сказать усатый и хвостатый доктор наук. Из зала в него полетели различные предметы женского туалета и башмаки ученой публики. «Да, видно перегнул палку», – подумал кот и выпрыгнул в распахнутую форточку.

Толпа разъяренных старцев и визжащих самок людей бросилась за котом: кто в окна, кто в парадные двери. Полицейские, охранявшие их снаружи, были сметены и кубарем покатались по лужайке.

Здесь, под раскидистым дубом, ката ждала знакомая девушка Элери. Кот молнией пронесся около нее и с криком «Беги за мной!» растворился в чаще парка. Девчонка метнулась за ним и не отставала. Так они бежали до центральной площади города.

– Наш трамвай номер десять! Прыгай за мной, кошка! – крикнул Пергоко и вскочил на подножку.

– Ага, Ап... Фу-у! Я успела! – вздохнула Элери, и они поехали.

Взмыленные и счастливые они смотрели в заднее окно, трамвай трезвонил на поворотах, разгоняя воробьев.

За окнами было лето. Юный июнь блистал и снимал с француженок одежды. Элери сбросила с себя ветровку, оставшись в маленькой розовой майке на обнаженном теле.

– Ух, ты! – воскликнул кот, и оценивающе посмотрел на нее. – А я не могу раздеться, вот такая шуба мне дана навек.

– Не грусти, ты великолепный котик! Назвал меня кошкой, это забавно, – ответила Элери и почесала ему грудь и подбородок.

– Мур-р! Да так, вырвалось, но прыгнула ты не хуже кошки!

Вскоре трамвай сделал остановку недалеко от дома Алекса. Они вышли из вагона, и девушка направилась за своим новым и весьма необычным другом. Элери осмотрелась вокруг и поняла, что попала в сказочный райский мир, где трехэтажные домики, усыпанные виноградом и розами, излучали счастье и равновесие мира. В небе кружились стаи ласточек и стрижей. В листве деревьев прыгали белки и огромные сойки.

– Ты здесь живешь? – Элери открыла ротик от восхищения. – Ого, я что, в стране чудес?

– Ну, мур-р! Конечно, а как же иначе. Сейчас я познакомлю тебя с моим другом. Его зовут Алекс.

– Он тоже говорящий кот, или может пес? Ха-ха! – засмеялась девчонка.

– Очень смешно, дорогая Элери, – немного обиделся кот, – он человек. Обычный ученый зоолог, между прочим, очень симпатичный.

– Мне все равно. Я что, ученых не видела, они все такие...

– Какие, а? – кот зло сверкнул глазами.

– Старенькие, что ли... – улыбнулась Элери и представила себе старикашку в плаще и шляпе с дырками от моли.

– Му-р-р!

Кот больше не ответил, а быстро прошмыгнул в подъезд и также быстро выбежал обратно.

– Эй, леди, нам придется подождать! Старикан видно ушел в булочную, вот прохвост, даже ключ под ковриком не оставил.

Элери звонко рассмеялась и что-то записала в свой блокнотик.

Глава V. Элери и кот

Хозяина не было дома. Кот с подружкой сидели во двореке на скамейке и наблюдали за парадным входом дома.

Немного помечтав, кот сказал:

– Мур! Элери, маленькая просьба к тебе.

– Да, котик.

– Сохранился ли мой кошелечек или кисет с франками?

– А! Да, вот он, – она протянула коту мешочек с деньгами.

– Будь так добра, посчитай, сколько там? Сколько я заработал, ведь франки любят счет, – хитро предложил кот.

Она стала пересчитывать неожиданную выручку, а кот с удовольствием следил за ее вычислениями, почесывая себе за ушком и важно зевая. Широко раскрыв пасть для очередного зева, он обнажил красивые белые клыки и резцы, торчащие из десен. Красно-бордовый язык важно выкатился изо рта.

– Ого, милый дружок, какие у тебя зубки. Я всегда держала дома котят и кошек, но таких прекрасных челюстей не видела. Ух, а язычок твой тоже не маленький, – удивилась Элери, сделав комплимент коту.

– Гм, мя-р! Я же не простой кот, я редкий, может даже леопардовый. Да покушать люблю, особенно рыбу. Ну, сколько там франков?

– Так, я насчитала триста пятьдесят пять франков. Ого, совсем неплохо, да? – улыбнулась собеседница.

Кот утвердительно кивнул, он был доволен и в ладу с фортуной. Он знал, что Алекс, будучи аспирантом в Париже, получал сто два франка и немного завидовал профессору Мамантео, имеющего оклад за ученую степень целых двести девяносто пять франков.

Кот рассуждал вслух, расчесывая усы. Элери смеялась от каждого нового слова и жеста лохматого друга.

– Судя по тому, как из зала выскакивали профессоры и их жены, ты здорово им напарил баньку, да? – засмеялась Элери.

– Да, уж, было весело, есть во мне что-то этакое. Мр-ха-ха-хар-р-мя! – необычно замурлыкал кот.

Элери сложила деньги обратно в кисет, завязала ремешок по кругу и хотела одеть на плечи коту.

– Нет, нет, прошу, положи обратно в карман, я потом его заберу. Я тебя хочу попросить вот о чем. Там за нашим домом есть хороший гастрономчик «Сыр и мыши», может сходишь, чего-нибудь купишь. А то я не дотянусь до кассы.

– Конечно, о чем разговор, заказывай, что тебе?

– Значит, мур-р! Купи ореховый торт, фрукты, красное вино, немного сыра, творога, колбаски телячьей и так еще чего-нибудь по мелочи. Хлеб не забудь! Мур!

Элери ушла и через пятнадцать минут вернулась с красивыми полными сумками. Кот облизнулся и спросил:

– Много ли потратила?

– Пятьдесят пять франков, котик! Это много?

– У-у?! А сколько осталось?

– Ровно триста франков.

– У-у, мур, понятно, – кот задумался, почесал нос, и продолжил, – а знаешь ли ты, дорогая, сколько стоит семга? Примерно вот такая? – кот раздвинул передние лапы на длину своего хвоста.

Девушка подумала и сказала:

– Дорого стоит, наверное, не меньше двадцати пяти франков, а может целых тридцать.

– Такс, мяу, а сколько будет триста пятьдесят пять и еще тридцать франков, скажи-ка мне, пожалуйста?

– Всего триста восемьдесят пять франков, котик.

Кот удовлетворенно разлегся на скамейке и погладил живот. Над ним в ветвях тополей галдели молодые щеглы и вездесущие воробьи. Кот заговорил, словно запел:

– Да! Хороший день, необычайно удачный. Я бы даже сказал клевый денек. Я только сегодня попробовал заговорить на людях, и вот куча франков в кармане. Академикам такое жалование и не снилось. Шикарно!

– Ты упомянул семгу, а где же она? – спросила Элери.

– А, эта маленькая рыбка, килограмма два весом, я ее съел утром, отобрал у чайки в порту. Можно было и ее съесть за одним, но эти перья, эти крики. Я вообще не хищник, я больше гуманист и романтик. Вот мышку, например, словлю, съем, а крысу только задавлю. Жуть, какие они вонючие, по помойкам лазают, фу-ф-р.

Если бы Элери не перебила его, кот бы еще минут пять пел о чем-то своем и не очень приятном для девичьего ушка.

– Извини, я не поняла про семгу. Ты ведь ее не покупал, а посчитал в свой доход?

– Конечно не покупал, что ж без гроша купишь, только дырку одну.

Элери вновь рассмеялась, а кот продолжил:

– Я семгу не в свой, а в наш общий с Алексом доход вписал, потому что зарабатываю пока что я один.

– Ну? – Элери развела руками.

– Так вот, а представь, что я эту семгу купил бы себе на завтрак, вот и потратил бы тридцать франков.

– А? Поняла примерно.

– Так что вместе с завтраком я сегодня заработал триста восемьдесят пять франков, – удовлетворенно рыкнул кот.

– А что твой друг Алекс ел на завтрак?

– Эх, му-мя! Да ничего не ел, он работу ищет, сегодня опять ушел. Он мне больше, чем друг, он мой хозяин, считай – отец родной. Он меня еще маленьким котенком в Париже купил, на Монмартре, за сто франков! Вот такие дела, – с гордостью закончил мысль кот.

Элери очень удивилась. Она слушала своего пушистого собеседника, то открывая, то закрывая рот. Все было необычайно интересно и таинственно.

Вдруг сверху, на колени Элери, свалился молоденький щегол.

– Ой, он выпал из гнезда, бедняжка, что же делать?

Она интуитивно прикрыла ладонями птенца.

– Что делать, что делать... – съязвил полосатый. – Можно просто оставить в траве, хотя кошки точно сожрут. Родственники – дикий народ. Пожрать, да поорать на крыше. Что за люди! Тьфу-ты, что за коты! Давай я положу его обратно в гнездо.

Элери не без опаски раскрыла ладони. Кот аккуратно взял птенца зубами за загривок и скрылся в верхних густых ветвях. Через секунду он вернулся и сел на скамейку.

– Ну вот, дело сделано, мадемуазель, – довольно доложил кот.

– Ты – настоящий рыцарь, котик!

– Гм-мр, ну что ты, это элементарно.

Кот взял руку девушки и нежно чмокнул мокрым носом.

Глава VI. Элери в гостях

Когда солнышко стало все чаще прятаться за барашками облаков и подул прохладный ветерок, у подъезда появился знакомый коту человек.

– О! Мур-р! Пойдем, Элери, наконец-то Алекс вернулся.

Когда кот замурлыкал так, что его стало слышно на весь двор, молодой человек остановился. К нему неся, подняв хвост трубой его кот, а позади кота, прямо на Алекса направлялась юная прелестная шатенка с фотоаппаратом на плече и с двумя цветными пакетами в руках. Молодой человек пребывал явно в плохом настроении, он был бледен, взъерошен и задумчив.

Когда Алекс заметил девушку, взгляд его повеселел, и сам он преобразился:

– Бонжур, мадемуазель. Вы ко мне?

– Да. Видите ли, мы знакомы с вашим котом, и так получилось, что я... а вы... вы и есть Алекс? – немного смутившись спросила Элери.

– Да, это я, а что вы так удивились? Ну да, я сегодня не в лучшей форме...

– Да нет, напротив, вы очень симпатичный.

Элери с укором посмотрела в глаза кота. Тот смеялся своим хитрым взглядом.

– О, прошу вас, не надо объяснений, – радостно ответил молодой человек, — давайте ваши пакеты. Ух-ты, да они довольно тяжелые. Приглашаю вас, пойдемте, наша квартира на втором этаже.

– Спасибо, мерси боку, – засветилась девушка.

Элери несмело прошла вперед и поднялась на второй этаж. Чуть впереди бежал, распушивши хвост кот, а замыкал шествие почти счастливый Алекс.

Девушка шла перед ним на расстоянии трех шагов, грациозно цокая каблучками по ступеням. У Алекса закружилась голова от восхищения, и, если бы не сумки, он точно бы споткнулся и упал. «С ума сойти, ничего не понимаю, кот уже девочку привел в гости? Видимо, процессы, происходящие в его лохматой голове, влияют положительно на все функции организма. Я и то так не умею», – размышлял Алекс. Он достал ключи, открыл дверь, и все прошли в квартиру.

– Друг мой, прошу тебя, накрывай на стол! А я пока вымою лапы, пыльно на улице. Да и рыбой от меня разит! – скомандовал кот и с криком «Вуаля!» скрылся в ванной.

Элери прошла в зал и расположилась на диване. Алекс необычайно понравился ей, даже на минутку стало трудно дышать, и сердце чуть не вырвалось из груди. Она представляла его иначе – зрелым, сердитым мужчиной лет сорока – а тут молодой человек, можно сказать, юноша, правда, немного грустный и неухоженный.

Алекс хозяйничал на кухне. Он варил макароны, резал сыр и колбасу. Потом сделал бутерброды с маслом, колбасой и огурчиками сверху и позвал мадемуазель и кота к столу:

– Ребята, я точно знаю, вы голодны как волки. Мойте руки и проходите в столовую. А как зовут мою гостью?

– Элери, – отозвалась звонко девушка.

– Благодарю за визит, Элери. Прошу к столу, дорогая.

Все стали вкусно и не торопясь обедать.

– Я все-таки решительно не понимаю, дорогая Элери, почему вы так потратились, – спросил Алекс после обеда.

– Ну что вы, это не я, это месье ко...

– Я это потратился, – перебил ее Пергоко, – и еще осталось! – с гордостью продолжил он. – Кстати, макароны очень вкусные, а колбаски маловато.

Реплика полосатого повергла хозяина в легкий шок и вопросов стало в сто раз больше, чем ответов.

– Ну что же, пойдёмте в зал, друзья, отдыхать и пить вино с тортом и фруктами, – пригласил хозяин. – Надеюсь, вы мне все расскажите по порядку.

Пока шли разговоры о погоде и вообще, о городе, Элери ходила по залу и рассматривала фото на стенах. Она увидела кота – котенком, Алекса на кафедре с профессором Мамантео, рисунки древних животных, какие-то грамоты и дипломы. Все было загадочно и любопытно.

– А вы не женаты? – выскочило у нее.

Она сама не поняла, зачем нужен был этот вопрос.

– Нет! Конечно, нет, я даже не думал еще об этом всерьёз! – крикнул Алекс с кухни и вышел с подносом фруктов и бутылкой вина. – Кот, принеси еще торт и чайник.

Наконец-то расселись. На диване Алекс и Элери, напротив, в кресле, кот. Девушка разрезала торт и разложила на блюдах. Юноша разлил чай по чашечкам. Кот тоже попросил на пробу немного торта и чаю.

Разговор продолжил кот:

– Алекс, ты уже немного знаешь о моих успехах. Я непременно расскажу все остальное, все, что со мной приключилось сегодня. А если что-то забуду, мне поможет очаровательная наша гостья. Но вначале расскажи, как прошел твой день. Мы увидели тебя слегка взволнованным?

– Друзья, все верно, час назад я был сер, как бетонная набережная в порту. И находился в состоянии грозовой тучи перед ливнем. Даже смешно. Разве так бывает! Сейчас я весел и счастлив. Я не пойму, что со мной случилось, но у меня внутри гармония и штиль. Такое чувство, что круг замкнулся и наша компания абсолютна и самодостаточна. Ну, вот так я выразился, немного шаблонно. И право, не стоит вспоминать мои сегодняшние неудачи, ко мне они не имеют прямого отношения.

– Ну, уж нет! Я хочу узнать, мне любопытно, мр-м! мы же всегда друг другу все рассказываем. Тогда и я ничего не расскажу более, – раздосадовано заурчал кот.

– Пожалуйста, Алекс, расскажите, нам очень интересно, – поддержала кота юная леди.

– И вам интересно, Элери? Ну что ж, тогда я расскажу. Право, смешной день. Мало того, все события просто необъяснимы с точки зрения человеческой логики. Итак, в полдень я отправился в город читать заголовки объявлений на столбах о приеме на работу, – продолжил Алекс. – Одно объявление заинтересовало меня: «Требуется младший научный сотрудник в команду профессора Тиранозе. Оклад сто пять франков, плюс возможность роста и защиты докторской диссертации.»

Кот усмехнулся в усы и посмотрел на Элери. Она ела торт и думала вообще о чем-то другом. Кот снова усмехнулся и решил больше не смотреть на подругу, а просто слушать. Алекс продолжал:

– Так вот, когда я пришел в академию на зоологический симпозиум, где председательствовал Тиранозе, меня не впустили, объяснив, что совещание закрытое и почти секретное. Нужно ждать не менее трех часов. Но не успел я отойти на пятьдесят шагов, чтобы отдохнуть на скамейке в парке, как начался сущий бардак и цирк. Из окон главного зала начали выпрыгивать старики во фраках и без туфель. Потом распахнулась парадная дверь и ударила карачульных полицейских. Они полетели кубарем по ступенькам дворца до самой лужайки парка, где их ждали фотографии и журналисты всех каналов Франции. Из парадных дверей выбегали новые академики без туфель. За ними бежали и визжали их жены, тоже с босыми пятками. Все они разбежались по парку с криком: «Держи, лови этого самозванца-наглеца. Это русский шпион! Изловить!» Журналисты со смехом и азартом снимали все это безобразие. Я смеялся так, что упал со скамьи, и моему желудку было больно, ведь я с утра ничего не ел. Было действительно весело. Когда толпа ученых стариков разбежалась по кустам и аллеям парка, подъехала карета скорой помощи. Журналисты и я обступили ее. Я был напуган и разочарован, на носилках выносили профессора Тиранозе. Он был без сознания. Все шептались, что он ловил

шпиона на кафедре, но промахнулся и разбил себе лоб. Другие говорили, что шпион применил необычайный прием русской школы – «пьяного мужика», который и срубил мощного профессора. Все кричали: «Русский, русский!», а потом кто-то из журналистов сказал: «Да что вы, это испанский пират из Бразилии!» В общем, я понял, что мой шанс найти приличную работу сегодня растаял как утренний туман над рекой. Когда я шел домой, а шел я, как вы поняли, долго, так как на трамвай у меня не было денег, мимо пронеслась когорта полицейских автомобилей, они направлялись в морской порт. Там даже была машина с жандармами и собаками! Они оцепили порт и искали кого-то.

От последней фразы шерсть на голове у кота встала дыбом, и он плюнул через левое плечо три раза.

– Да, да, вот и я говорю, все эти события не понятны, – продолжил Алекс. – А дальше все изменилось, я зашел в наш двор и увидел вас, – улыбнулся юноша и посмотрел на Элери. – И все это забыл, как бред. Вот и весь мой день. Кстати, великолепный день.

– Замечательный день! – подхватил веселый кот. – Ты знаешь, Алекс, может, я не буду ничего рассказывать, уже поздно, нужно проводить Элери домой.

– Элери, ради Бога простите меня, – обратился Алекс к госте, – я вас прошу, если вам не очень нужно бежать домой, кормить собаку, рыбок или еще кого-нибудь, оставайтесь у нас. Надежней крепости вы не найдете.

В зале воцарилась тишина. Через минуту девушка осмелилась и сказала:

– Я, пожалуй, останусь, ведь мы с котом должны рассказать вам все до конца, так будет честно. И вообще, мы еще не открыли вино, я хочу попробовать.

Алекс засветился, он взял тонкую ручку юной леди и поцеловал ее. Ей понравилось. Кот нахмурился и фыркнул. На часах пробило семь вечера. Все самое интересное было впереди.

Глава VII. Вечер в городе

Вино оказалось крепленным, целых семнадцать градусов. Элери, совсем не разбирающаяся в винах, конечно, опьянела от первого бокала. Кот вообще не пил, он сидел в кресле, трогал свои усы, чистил когти и о чем-то думал, иногда почесывая свой пятнистый лоб.

– Как-то душно в квартире, гроза, наверное, будет? – сказал кот. – Пойду-ка я погуляю по крыше, вернусь к сумеркам. Салют!

Он выпрыгнул в окошко, и в зале стало тихо и немножко скучно.

Алекс прервал тишину:

– Может, и мы пойдем, погуляем, Элери, как вы относитесь к вечерним прогулкам?

– По крышам? – засмеялась озорница.

– Нет, по улицам, конечно, – улыбнулся Алекс.

– Ну что ж, идем.

Вечером в городе всегда хорошо, особенно летом. Еще довольно светло, много народа, прогуливающих пар и молодежи.

На аллее художников расположился духовой оркестр. Музыканты в медных касках, как пожарные. Наверное, так лучше отражается музыка от труб, саксофонов и тарелок. Очень красиво, и не намочит голову, если пойдет теплый летний дождь. Воздух свеж и напитан запахом травы и деревьев. На дороге мало автомобилей, еще не наступила эра машин, и это здорово.

Элери с улыбкой протянула свою ладонь Алексу, и он принял ее, как бесценный дар жизни и юности. Так они гуляли и разговаривали.

– Вот, возьмите, я забыла про него.

Неожиданно девушка вытащила из кармана пиджака цветной кисет и протянула юноше. Он взял и рассмотрел его с любопытством.

– А что это? А, очередной сюрприз! Сувенир?

– Пожалуй, – улыбнулась Элери. – Это гонорар нашего котика, ой, вашего кота.

– Это что, деньги? – напрягся Алекс.

– Да, франки, целых триста.

– Ого, это целое состояние для нас! Элери, но как возможно, я, конечно, полностью доверяю коту, но заработать такую сумму чрезвычайно сложно. Я боюсь, нет ли здесь чего-нибудь, что может поставить вас, меня, вне закона? Что касается нашего хитрюги кота, то ему, как вы понимаете, закон не писан. Он ведь просто домашний зверь, и по большому счету плюет на всяческие правила и законы, принятые в человеческом обществе. Как вы думаете?

В это время у девушки слегка закружилась голова, она взяла своего спутника за талию и, смеясь, проговорила:

– Ой, я опьянела, это так непривычно, с ума сойти можно...

– Элери, вы восхитительны, держитесь крепче за меня!

Они шли, обнявшись, слегка опьяненная юная женщина и молодой мужчина. Хотя она и была на достаточно высоких каблуках, все же он был выше ее на полголовы. Алекс впервые в жизни ощутил так близко запах и аромат женщины. От этого у него закружилась голова, и, наклонившись, он поцеловал ее в шею, чуть ниже мочки уха. Ей вновь понравилось это, но она сказала, пытаясь быть строгой:

– Алекс! Алекс, я могу передумать и уехать, хоть ваша компания меня...

Дальше было непонятно. Элери просто мурлыкала что-то и смеялась. Чувствуя легкую усталость и негу, юноша решил не торопить события. Ведь жизнь для них только началась. Сегодня. Они присели на скамейку в сквере. Здесь расположились фонтаны и водопады, а в центре парка – новая скульптурная композиция «Торжество Европы». На красно-черном быке, отполированном, как гранит, расположилась дева, играющая с волнами моря. Она – Европа,

блистает, как золотая, торжествует на норовистом и непокорном черном быке. Справа и слева дельфины вынырнули из глубины моря и застыли в воздухе и тающих солнечных лучах. Европа грациозна и похотлива, ее взгляд, брови, губы выдают в ней юную любовницу быка и его повелительницу. Любовники устремляются в открытое море.

– Тебе нравится скульптура? – спросила Элери.

– Мне? Очень нравится, – воодушевленно ответил Алекс, уловив игривый тон подруги. – Это просто жемчужина нашего города. Правда, критики говорят, что слишком откровенно, смело.

– Что именно... говори, мне интересно.

– Гм. Ну... недвусмысленное поведение Европы. Она просто соблазняет быка.

– Конечно, она женщина. Иначе бы она не залезла на него верхом! Я думаю, наоборот, все достаточно сдержанно и безобидно. Кстати, он тоже русский.

– Кто он? – не понял Алекс.

– Ну, как же, автор «Европы». Художник из России Бенуар. Его тоже зовут Алекс или по-русски Александр. Наверное, все Алексы талантливы и красивы. Девушка смеялась и смотрела на спутника широко раскрытыми глазами. Он немного смутился, не ожидая такого напора чувственности и откровенности. Теперь и Алекс пошел в атаку.

– А ты, как она, эта золотая дева. Нет, она просто образ, а ты настоящая. Ты прелесть и красавица!

В тот же миг он спрыгнул со скамейки и, встав на одно колено, прижался к ее изящным коленкам.

– Прыгай на меня, я – твой Зевс!

Алекс начал играть с Элери, изображая бодающегося теленка. Она громко засмеялась, пытаясь защитить ладонями колени и бедра от неудержимых движений «бычка». Конечно, все прохожие оборачивались на них. Юность, этот волшебный вечер и крепкое виноградное вино сделали свое дело.

Но вечер наступает не только на бульварах, скверах и кафе, но и на крышах старых пятиэтажек. Ох уж эти горячо любимые, старые черепичные и шиферные крыши. Ночные концерты возможны только на них, небоскребы никогда не поймут и не увидят этого.

Кот прогуливался по своей любимой крыше, растрясая жир после сытного ужина. В такие минуты хочется любви, беспечной и недолгой, встречи с юной особой, желательно без блох. Это проблема, наш полосатый – гурман и чистюля, ему трудно угодить. Или страсть, или ничего, поэтому Пергоко гулял в гордом одиночестве. Тем более, что перед глазами стоит красивая и какая-то манящая к себе Элери. «Очень удивительная девушка, – размышлял кот. – Она весь день ходила со мной, ей все интересно и ново. Она любознательна и в то же время покорна. Она знает, чего хочет, и ей понравился хозяин. Интересно, оценит ли ее по достоинству Алекс. Мне бы не хотелось расставаться с ней. Умные женщины – это редкость в наше время. Ох, а как она грациозна, я даже не хочу думать об этом, мур-р».

Кот, размышляя о новом друге, точнее подруге, шел по коньку черепичной крыши, а встречные хулиганы-коты с криками разбегались в стороны. Коты боялись его, непривычно крупного и сильного, а он не искал драки с ними, считая это занятие пустой тратой времени.

Около десяти вечера, наигравшись до одури, как дети, Алекс и Элери направились в сторону дома. Пора поговорить о делах. До сих пор, Алекс многое не понимал, вернее, ничего из странных событий дня. Все перемешалось в его голове, визит прекрасной незнакомки, разбогатевший и что-то скрывающий кот, суматоха в городе, русский шпион на съезде зоологов.

– Ты говорила, что автор скульптуры в парке тоже русский, что это значит, кто еще русский? – спросил вдруг Алекс.

– Конечно же тот русский шпион, которого ловили академики в парке. Он же, я почти уверена, наш добрый месье Кот. Да, Алекс, не смотри на меня так! Пергоко!

– Так, так, я, кажется, начинаю кое-что понимать! – воскликнул Алекс. – Вы были с ним заодно. И вместе спасались бегством. Неужели вы забрали деньги, потерянные профессорами в пылу погони? Воришки, не верю!

– Нет, конечно, ладно, слушай.

Элери начала рассказывать все по порядку. Вначале, как состоялась ее встреча с котом, как забавно он позировал перед фотокамерами, а потом, как заработал свои первые франки. И как она подарила ему свою любимую сумочку для косметики, ставшую копилкой для денег. И как потом они с котом нашли дырку в высоком чугунном заборе и, оставив всех в дураках, запрыгнули на подножку трамвая.

– Не верю!? Нет, напротив все так и было! – Алекс схватил себя за голову.

– Я себя чувствовала школьницей, которая с другом совершает налет на яблочный сад! Так здорово, дух захватывает. Мы смеялись на весь трамвай, и с нас даже не попросили денег за проезд!

Элери так задорно рассказывала, как будто переживала вновь все приключения. Алекс даже позавидовал коту.

– Я, кажется, догадался про морской порт. Полицейские мчались туда, чтобы изловить пирата-кота?

– Ну да, – усмехнулась Элери.

– Конечно, они зря старались. Вот к чему привели наши вечерние чтения сказок, про пиратов и шпионов. Кот стал выдумщиком и сейчас стремительно завоевывает славу скандальной личности. Я сам признал, кот становится личностью.

В одиннадцать вечера Алекс и Элери вернулись домой, они допили вино, ставшее необыкновенно вкусным, и вскоре легли спать. Для Элери был расправлен кожаный диван в зале, богатство и гордость хозяина. Алекс постелил себе постель на полу в столовой. В полночь в квартире стало тихо, только стрелки часов на стене старательно отсчитывали драгоценные секунды – капельки большого моря под сладким именем жизнь.

В два часа ночи в открытую форточку запрыгнул кот. Он помыл лапы и мордочку под теплым душем и улегся спать в кресле напротив Элери. Во сне он сладко урчал, по-видимому, представляя себя героем-любовником. Раз в час он приоткрывал то один, то другой глаз и смотрел на гостью.

Юная дама сладко спала на его диване, закутавшись в шерстяной, мохнатый плед. Только носик и закрытые глаза с густыми ресницами, да пышные завитки волос выдавали в ней милое существо.

– Мр-р-мяу-н-да! Почему я не художник? – подумал кот и наконец-то крепко уснул.

Глава VIII. Город проснулся

Прекрасное утро ворвалось ветерком в форточку. Кот открыл глаза, привстав и вытянув вперед лапы, потянулся:

– А-о-о! Му-яр-р! Доброе утро! Пора вставать!

Вся компания была бодр и уже в восемь пятнадцать сели пить зеленый чай и доедать торт.

Элери набрала номер редакции журнала и сказала, чтобы ее не теряли, и что вчера она весь день и вечер охотилась за сенсацией. Потом она вернулась в столовую. Кот и Алекс вопросительно смотрели на подругу.

– Не волнуйтесь, мои друзья, никто и никогда не узнает, где я была этой ночью. Нам нужно придумать, как быть дальше.

Мужчины молча пережевывали торт, торопиться им сегодня было некуда, ведь они безработные. Проглотив очередной кусок торта кот заговорил:

– Не волнуйтесь, моя дорогая, садитесь лучше и доедайте свой кусочек торта, а то я не удержусь и съем его сам. Я бы не хотел прослыть обжорой, а вам не мешало бы чутко поправиться.

– Я не хочу поправляться, – ответила Элери.

– Кот, что ты, у Элери прекрасная фигура, я бы не хотел что-то менять, – вмешался Алекс.

– Ну да, конечно, я ничего не понимаю, – заворчал кот. – Но все же, можно ей капельку поправиться. Все-все, я замолкаю, вам виднее мр-р! Лучше послушайте, что я придумал.

Кот представил свой план, а именно, что должна рассказать Элери в редакции, чтобы не выдать кота, а еще, чтобы ей дали премию.

– А премию разделим по-братски, – добавил он, и закончил мысль: – Просто проедем и пропьем вместе!

Возражений не было. Элери заторопилась в журнал. Алекс бросился одеваться, чтобы проводить ее, но она наотрез отказалась. Действительно, пока лучше, чтобы никто не знал, где, что и когда.

– Меньше знают, крепче спят! – крикнул кот из зала, и добавил: – Дорогая моя соучастница, мы будем ждать тебя в гости!

– Пока, котик! Побегу осуществлять твой план по развеске макарон на уши редактора.

Элери убежала. На бульваре она запрыгнула в трамвайчик и поехала в «Журналь де Франс».

В отсутствии Элери кота ждал серьезный разговор с хозяином. Но кот был необычайно умен, так что Алекс скоро в этом убедился.

– Месье Пергоко! – начал Алекс.

– Да, мой дорогой Ромео! – парировал кот жесткий тон хозяина.

– Кот, я тебе, конечно, благодарен за это. В общем, за Элери, но нам нужно поговорить. Я волнуюсь за тебя, за первый твой день в обществе людей. Ты наделал столько рискованных поступков. Дело дошло до приезда скорой помощи в Академию естественных наук. Полицейские блокировали порт на весь день. Ну что вы молчите, уважаемый пиратский кот, русский агент. Кто вы, мистер Икс? Как вас теперь называть? Вы каким-то образом избили Тиранозе. Вас сфотографировали, вас увидят в газетах, найдут здесь, и отведут в зоопарк! Там с тобой церемониться не будут! Хочешь в клетку, на всю жизнь?

– Нет, не хочу! Я там умру...

– Кот, это опасно, я ведь предупреждал тебя!

– Я, му-р! Я просто хотел заработать, друг мой, мой хозяин. Если бы не вчерашние события, сегодня ты бы нажил себе язву или еще чего-нибудь. А сейчас все по-другому, светит

солнце, у нас есть Элери, мы с тобой не нищие и можем строить планы на завтра. Алекс, признай, вчера мне повезло, фортуна поцеловала меня в нос и пощекотала бородку. Утром в порту я съел огромную семгу, а потом мне вновь повезло – молодые журналисты оплатили мой талант и труды.

– Труды?

– Конечно, прошу, не перебивай, а то я потеряю мысль. Вчера на лужайке я назвался котом-пиратом, и папарацци смеялись надо мной. Они поняли, что я оригинальный кот и доверились мне. А вот в зале среди стариков-ученых я представился как русский ученый – Кот Иванович Менделеев, они же обвинили меня в шпионаже. А этот старый «тираннозавр» пытался поймать меня и выкинуть за хвост на улицу. Он утверждал, что мы звери тупы и бездарны. Он поплатился за это. Кстати, Алекс, ты бы не смог работать в его команде, он полностью отрицает возможность обучаемости зверей, он давно остановился в развитии как ученый. А молодых помощников ищет, чтобы воровать у них идеи и открытия. Знаешь, как он расвирепел, когда я сказал, что нужно давать дорогу молодым ученым. Как раз в этот момент он и поцеловал паркет своим блестящим лбом.

– Я доволен тобой, ты снова прав. Но как же твои фото?

– Посмотрим, покажут ли их по телевизору или в газетах. Я закрывал морду лапами и хвостом! Вот будет потеха!

– Посмотрим, – строго ответил хозяин.

– А что ты молчишь на счет девочки, у, мур?

– Я молчу, потому, что грущу и скучаю. Кажется, я влюблен и не в состоянии ни о чем думать. Она стоит передо мной, это фантастика!

– Понятно, у тебя гормональный взрыв. Волна сексуальных ожиданий захватила твой рассудок.

– Ты что говоришь такое?

– Я выражаюсь научно, ты же сам мне как-то про это рассказывал.

– Да, я, кажется, схожу с ума. Что делать, я не знаю. Помогай, кот, подскажи?

– Ладно, я же тоже очень люблю тебя. Вначале сходи в магазин, купи вкусные и недорогие продукты. Ты не спорь со мной, но твою пассивность нужно усиленно кормить, она слегка уставшая и худая. Купи молоко, сыр, творог, мясо. Очень полезны перепелиные яйца. Рыбу не бери, она дорогая и не совсем свежая. В общем, рыбные блюда на мне. Жить у моря и покупать замороженную кильку втридорога – это ненаучно и расточительно. Я вот вчера семгу съел за тридцать пять франков, отобрал у рыбаков, ну почти у рыбаков.

– Ко-от, не хвастай, держи язык за зубами.

– Мр-хорошо, буду умнее.

– Ладно, я сейчас слетаю в магазин и все куплю, а что же дальше. Элери, наверное, не придет больше. Я не знаю даже, где она живет.

– Я зато знаю. Тебе крупно везет, парень. Она живет от города далековато. Там, в деревне, у нее дом, папа, мама, пес. А здесь в журнале она работает всего один месяц и ищет комнату для проживания.

– Здорово! Кот, ты в разведке, что ли служил?

– Служил, служил, нигде я не служил, – проворчал полосатый. – Я свободу люблю. Я просто все время думаю о том, что вижу, и анализирую. Все запоминаю. В общем, она уже нашла комнату, но по ее описанию ей там не место. Во-первых, хозяйка любит выпить виски и водку. Сынок у нее тоже какой-то подозрительный. В квартире еще живут две или три девушки. Они любят покурить и вино выпить. Конечно, не пьют одни. Вот такие добрые соседи и обстановка.

– Фу! Притон какой-то.

– Да, мр-ж! Пожалуй, точно! В общем, она сегодня заберет деньги у хозяйки, отданные вперед, и, если ты не возражаешь, завтра переедет к нам.

– Котенок мой! Дай я тебя поцелую! Конечно, я могу только согласиться. Ура! Да, милый кот! – Алекс радостно поднял его и поцеловал в нос, кот замурлыкал. – Пускай она сегодня к нам и переезжает, – продолжил Алекс. – А деньги тетка, наверняка, спрятала и не захочет расставаться с ними. Сколько там франков?

– Сколько! Важно не сколько, а то, что эти деньги нажиты трудом и экономией! Нельзя это так просто оставлять. Нужно забрать пятьдесят пять франков! Я не прощу себе такого расточительства.

– Да брось, кот, не заберет Элери сегодня, сами заработаем.

– Нет, мр-ж! Я категорически против. Деньги вернем. Нам в общий бюджет. А та женщина все равно их пропьет!

На том они и закончили разговор. Алекс убежал в город искать хорошую работу и по магазинам, как велел кот. Пергоко остался дома, на всякий случай, пока в городе все не утихнет.

В это время в редакции «Журналь де Франс» было шумно, последние новости о происшествии на зоологическом симпозиуме ложились на стол главного редактора и улетали в печать.

– Месье Стилён, к вам мадемуазель Элери, – доложила высоченная секретарша главного редактора, с огромным алым ртом и прической «Гнездо аиста».

– Да, да! Войдите! О! Я вас ждал! Присаживайтесь! Кофе? Шоколад? Коньячок?

Главный редактор был известным ловеласом в городе. В компании с молоденькими журналистками он всегда распушал свой хвост, а от стажерки Элери был в полном восторге и не скрывал этого.

– Благодарю. Я по делу, месье главный...

– Конечно, – пропел владелец журнала. – Я весь во внимании, моя милая!

– У меня есть очень интересная информация о вчерашнем происшествии в городе.

– Говорите, не молчите, я все записываю.

– Хорошо, месье Стилён, но прежде я хотела бы получить премиальные, так как я с трудом взяла интервью у этого господина...

– Не понял, у кого вы взяли интервью? – хитро удивился Стилён.

– У месье, который сделал весь этот скандал в городе. Он это произвел! Он взорвал город своим появлением! Великолепный фонтан! – заявила Элери и подняла ладони вверх.

– А что, он существует? – шеф расплылся в циничной улыбке.

– Ну, как хотите, месье. Вы думаете, я лгунья?

– Ну что же вы сразу о деньгах, милая Элери, жизнь прекрасна. Поют птицы, стрекозы и всякие жуки и пчелы, жужжат!

– Вы фантазер, месье, а я думала, что поют только птицы.

– Ну, это афоризм, настроение, в общем, природа расцветает, и щепка на щепку лезет!

– Что, что? Ха, нахал! – засмеялась Элери.

– Я хотел сказать, что приглашаю вас в ресторан или поедemте в Париж в ближайшие выходные. Ну, как, идет?

– Нет! Не идет, стоит, ой, то есть застопорилось... Месье главный редактор, я ведь могу продать информацию в другой журнал. Если вы не против, я уйду, и думаю, что они не покусятся.

– Интересно узнать, в какой журнал вы собрались отдаться? – засмеялся Стилён.

– Для вас, месье, это тоже платная информация!

«Что же я делаю, – задумалась Элери, – он меня сейчас уволит, и я просто останусь на улице без гроша! Но кот сказал стоять на своем до конца, не давать противнику опомниться. Ни секунды на размышление!»

– Ну, я пошла... – мягко сказала Элери, выдержав паузу.

– Фу-ух, постойте, вы правы. Я согласен, мы же компаньоны. Я все оплачу, выпейте со мной хотя бы кофе!

– Это интервью стоит сто пятьдесят франков, – присев, сказала Элери. – Плюс, я прошу принять меня официально в штат журнала и повысить оклад со смехотворных сорока пяти франков в месяц до нормальных ста тридцати. На первое время!

– К-хе, это все? Какие пустяки. Стоило ли спорить об этом. Вот держите чек на сто пятьдесят франков. Сейчас подпишу приказ о вашем назначении штатным журналистом и фото-корреспондентом с окладом в сто тридцать пять франков. Вижу, вы готовы к серьезной работе. Вот! Уже готово, держите! Прекрасно, милая, – Стилён, улыбаясь, передал ей чек.

Элери торжествовала – первая победа. Видел бы ее сейчас Алекс и котик: «Класс, я сделала месье Стилёна! И весь его журнал тоже!»

В такие минуты, когда женщина входит на пьедестал и триумф парит над ней орлом, ей хочется ласки и даже любви; жесткой и необъяснимой страсти, но все это потом, позже, где-то там, в старом дворе на скамейке, в городском парке или на крыше.

– Итак, я готова рассказать вам все, что вчера произошло в парке перед Академией естественных наук, – серьезно продолжила Элери. – Интервью с господином, похожим на кота! Начну с того, что этот сеньор появился на лужайке, где собрались многие наши компаньоны и конкуренты. Мы были расстроены и подавлены, нас вновь не пустили на интереснейшее заседание ученых Франции, Германии, Испании, Италии и Португалии. И вот появился он! Этот ученый, в общем, зверь, с хвостом и мягкими лапами...

– Простите, кто сеньор, господин или кто? – засомневался издатель.

– Этот субъект назвался испанским пиратским котом, поэтому мы обращались к нему сеньор. Но, что удивительно, говорил он на хорошем французском.

– Что здесь удивительного, знает несколько языков. Но вы сказали, что? Я пока мало что понимаю?

– А то, что он внешне не человек, а кот. Хороший, упитанный, пятнистый кот. Конечно, все мы были в шоке и искали глазами дрессировщика. Никакого дрессировщика не было. Кот беседовал с нами минут десять, а потом спросил, не хотим ли мы увидеть, как сами ученые побегут к нам под вспышки фотокамер. Никто, конечно, не поверил, тогда кот собрал гонорар, иначе он не соглашался работать и запрыгнул в одно из окон зала. Там ему удалось выступить перед ученой публикой и увернуться от рук профессора Тиранозе, в результате чего тот и был увезен с ушибом головы в госпиталь.

– О, гм... весьма здорово! Продолжайте, – заинтересовался Стилён.

– Через семь минут произошло это побоище...

– Да, да, я знаю, творилось что-то немыслимое. Кстати, профессоров искали по парку до вечера, и съезд зоологов на этом закрылся. А вы не знали, дорогая?

– Нет, я не смотрела вчера телевизор.

– А-а-ха-ха! Жаль, а я записал это на видео. Буду еще и еще раз смотреть. Нечеловечески смешно.

– Дело в том, что сеньор Кот выскочил из зала первым и как молния устремился в заросли каштанов вон из парка. Я увидела его одна и бросилась вслед за ним. Мне казалось, что я лечу над травой так же, как он на всех четырех конечностях. Только пушистый пятнистый хвост маячил передо мной. Кот перемахнул ограду – я за ним, он на бульвар импрессионистов – я за ним. Я кричала: «Сеньор, минуточку, дама бежит за вами, постойте, а то так можно попасть под автомобиль!» Он остановился в конце бульвара. Я с трудом уговорила его ответить на несколько моих вопросов хотя бы за гонорар. Вначале он отказывался и упирался, а потом пожалел меня, отказался от денег и сделал мне комплимент как отличной бегунье. Он рассказал мне, что крайне недоволен поведением ученой публики и не видел более несуразной

и дикой толпы. Академики не поверили своим глазам, что перед ними стоит разумный кот. Его закидали башмаками и туфлями, он обозвал их маразматиками и необычайно законсервированной массой. А Тиранозе разорвал бы его, если бы не ловкость сеньора кота.

– Необычайно интересно! А что же по поводу русского шпиона?

– Вот именно, это еще одна ложь и глупость профессоров и академиков. Кот сказал, что он ученый из России, но ему не дали закончить доклад. Он хотел сказать, что родился в России, а живет во Франции и Италии. А сейчас он напуган и срочно покинул страну.

– Так, так, – сладострастно усмехнулся Стилён.

– Я уговаривала его остаться, но он был непреклонен. На трамвае мы поехали на железнодорожный вокзал, где я купила ему один билет на Рим в «люксе».

– Какой вагон? Номер вагона?

– Это секрет, и он не продается.

– Согласен, вы просто профессионалка!

– Поезд отходил ночью, мы вынуждены были проститься, и около десяти вечера я уехала.

– Что же еще он рассказал, я чувствую, вы не договариваете? – с хитрецей поинтересовался издатель.

– Он сказал так: «Передайте всем уважаемым французам и француженкам, что я еще обязательно приеду, но только тогда, когда спадет ажиотаж и прекратится травля моей персоны. Пускай не волнуется полиция. Где я буду через неделю, месяц – никто не знает. Тем более что мне предлагали читать лекции в России».

– Что еще? Я в шоке, Элери!

– Еще он поцеловал мне руку, щеку и покусал за ушко.

– У! Как у вас все продвинулось!

– Вы ревнуете? – улыбнулась журналистка.

– Боже упаси! К коту? К глупости и вашей фантазии? Девочка, вы необыкновенно оригинальны! Ха-ха-ха! Сколько стоит билет класса «люкс» до Рима? Скажите, не стесняйтесь. Я тут же оплачу все ваши расходы!

Элери не знала, сколько стоит билет, это был ее просчет. Но она ловко вышла из ловушки:

– Я уже сказала, уважаемый патрон, гонорар за интервью стоит сто пятьдесят франков. Или вы уже забыли, что выписали мне чек полчаса назад.

– Не забыл я ничего. Вы знаете, Элери, я не поверил ни одному вашему слову! Я тоже очень люблю сказки, вы мастерица по ним. Тем не менее, люди жаждут новостей и сенсаций. Они получают это интервью с первого до последнего слова! Вы рады?

– Конечно, я всегда этого хотела. Надеюсь, моя фамилия будет стоять в конце статьи. И еще, месье главный редактор! Я ничего не придумала, вы скоро в этом убедитесь!

– Разумеется, мадемуазель журналистка. Мы любим и уважаем наших авторов, мое приглашение в ресторан остается в силе.

– Я тороплюсь, месье Стилён, я устала, до свидания. Я подумаю.

Элери вышла из кабинета главного редактора. На сегодня ее рабочий день закончился, но на этом не закончились испытания и приключения.

Глава IX. Мафия громит притон

Сегодня у Элери осталось одно небольшое дельце. Нужно было договориться с хозяйкой комнаты о том, чтобы та вернула деньги, заплаченные Элери вперед.

Район рабочей окраины Гавра был сер и неспокоен. Девушка с трудом добралась до старого двухэтажного дома. Она вошла в подъезд и поднялась по скрипучим ступеням, здесь было грязно и неудобно. Она позвонила в квартиру без номера на первом этаже. Дверь со страшным скрипом отворилась.

– А! Это ты? Ну, заходи!

Открыла ей тетушка Перцовка с сигаретой в зубах. Ее все тут так называли. Вечно под «мухой» она сдавала две комнаты в своей неблагоустроенной хате.

Элери прошла через всю квартиру к себе, в самую маленькую комнату, и стала собирать вещи в два чемодана. В соседней комнате послышался грубый смех и хохот. Элери прислушалась: кроме голосов двух девушек-соседок, были четко слышны голоса парней. Скорее всего, вся компания выпивала. Девушка поняла, что нужно уходить немедленно. «О ночевке не может быть и речи. В крайнем случае, переночую в редакции, скажу, что много работы. Там так хорошо, тихо играет радио, в коридоре ходит полицейский, просто мечта. Полицейский... как мне сейчас не хватает этого... – подумала Элери, застегивая второй чемодан. – Ну вот, все вещи собрала, ухожу, и не нужны мне никакие франки. В следующий раз буду умнее при выборе комнаты».

В этот момент дверь распахнулась, на пороге стояла Перцовка.

– Ой, милочка, ты куда-еь собравшись на ночь глядя? А? Я это-ть с кем разговариваю? – крикнуло подобие женщины, выплюнуло чинарик и загасило его прямо на полу. – Ишь ты! Шустрая какая! Ты не помыла за собой, намусорила. Тебя что, кто-то гонит? Завтра пойдешь, не порть людям праздник!

Тетка развернулась и пошла на кухню, шаркая раздолбанными сандалиями, по-видимому, времен Наполеона-Бонапарта.

Последняя фраза удивила и разозлила девушку. «Какой еще праздник, каким людям? Я здесь никого не знаю и знать не хочу! Я просто хочу немедленно уйти», – подумала она.

Тетка вернулась, держа в зубах папиросу, видимо, сигареты закончились. В руках у нее болталась небольшая связка ржавых ключей. Она проворчала, жуя окурки:

– Что ты, что ты орешь тут, как у себя дома. Узнаешь, каким людям, а пока посиди под замком.

– Не вздумайте меня запереть. Я вызову полицию. И отдайте мне мои деньги, быстро! Я уйду! Ух, распустились! Я найду на вас управу! – прикрикнула на нее Элери.

– Ох-хо-хо! Кошечка сердится, ничего, посидишь пока. Не убудет. Напугала полицией! Деточка, да меня тошнит от этого слова. Ты бы меня еще мафией напугала! Дура молодая...

– Мафией? Отлично, я вам и мафию пришлю и Русскую Народную Волю в придачу!

– Тьфу, ты! Что-то там напридумывала, кхе-хе.

– Ничего я не придумала. Русских бомбистов на тебя напущу, старуха! Открой двери, хуже бу...

Дальше тетка уже не слушала ее, в квартиру кто-то стучал ногами. Перцовка с силой захлопнула дверь, отрезавшую путь Элери к свободе и повернула ключ в замке. Элери села на пол и заплакала. Сейчас она увидела решетки на своем окне, которые вчера почему-то не замечала.

Что же делать, она разрыдалась, ее всю трясло от тоски и незащищенности. Она вспомнила родителей, Алекса, кота и еще сильнее заплакала. Тушь потекла по ресницам и щекам, превращая нежные черты в грустные, несуразные разводы. Возможно, это и помогло ей в дальнейших событиях. Они развивались стремительно и беспощадно, как песчаная буря в безмятежной степи минуту назад.

– Иду, иду я, – прохрипела Перцовка и зашаркала тапками к входной двери.

– Быстрее шевелись, мать, – ответили двое. – Что еле ползешь, помирать собралась? Наливай, да пожрать нам дай. День был сложный, еле ноги унесли от легавых!

– Неужто удалось вам...

– А ты как думала. Мы с Волчарой старые гангстеры. Водка есть?

– Сейчас принесу. Как раз картоха подошла на плите.

– Давай, неси луку, чесноку и перцу тоже побольше. Мясо!

Сын Перцовки, по кличке Штопор, и его друган Волчара пришли уставшие и голодные. Элери, вытирая потоки слез, прислушалась. Бандиты разговаривали громко. Только что они ограбили ювелирную лавку в центральном районе города и пришли с богатой добычей.

Волчара громко и приказно выговорил Перцовке, чтобы из дома ни шагу и никому ни слова. Он должен отлежаться и отсидеться здесь, как минимум неделю, а потом он уйдет. Исчезнет навсегда где-нибудь в Северной Африке или Южной Америке. С таким богатством везде примут и обогреют.

Поле ужина и изрядной выпивки Волчара спросил:

– Ты говорила, старая кошелка, что у тебя есть хорошенькая квартирантка? Врешь, дура?

– Есть! У меня много чего есть. Но это стоит больших франков, особенно для разбогатевшего джентльмена удачи, вроде тебя! Хе-хе-хе! – сухо засмеялась Перцовка, обнажая свой беззубый рот.

– Показывай, потом я сам цену назначу! Ну, если ты врешь, держись у меня, разнесу твою хату, старая метелка! Ты меня знаешь! Эй, для начала перевяжи меня! Кажись легавые прострелили мне брюхо. Вот здесь болит...

– Где? А, ничего, в кожу пуля попала, сейчас вытащу.

Перцовка нашла в шкафу белую тряпку и старые ножницы.

– Обалдела? Ты хочешь, чтобы я издох от болевого шока? Как пес подзаборный? – закричал Волчара. – Пуля под кожей в пузе! Не трогай, завтра в городе найду врача и выдеру ее...

– Надо больно. Кричишь на старую женщину! Супостат, навязался на меня, – старуха смахнула слезу и повела бандита к комнате, где сидела Элери. Штопор, жалея мать и тайно ненавидя Волчару, зло сжимал заточку в кармане правой брючины. Он жутко боялся своего вожака, зная, что бандит не пощадит ни его мать, ни его самого в случае малейшего неподчинения.

В доме воцарился страх и гнетущая тишина.

Элери сжалась в комочек, словно маленький бездомный котенок. Враждебные шаги приближались к ней, так неминуемо и несправедливо.

Во дворике под ласковой тенью платанов и кленов, в квартире Алекса и кота, царило уныние. Кот просидел и пролежал весь день дома, на диване. Алекс пришел домой в половине пятого дня, веселый и разговорчивый.

– Котя! Ты дома? Принимай покупки, еле донес.

– Дома, дома! Где мне еще быть, все бока отлежал, как старый пердун, так можно, составится и умереть! – проворчал полосатый.

– Брось, друг, все отлично, я недаром провел сегодняшний день. Все улыбались мне, и я приветствовал всех. Мне предложили работу сразу в трех местах, теперь нужно только выбирать. Элери обрадуется, вот бы увидеть ее сегодня.

– Не знаю, не знаю... – пробурчал кот и заходил по комнате как часовой вокруг своей будки. – Сколько времени, Алекс?

– Десять минут шестого, мой друг, а что? Ты чем-то обеспокоен?

– Не знаю, пока. Плохое настроение, уже час как плохое. Что такое, не пойму?

– Может, хочешь колбаски с печенью, твоя любимая. Я очередь отстоял.

– Колбаски? Мр-я-ф-ф! Да пошла она, знаешь сам куда, эта колбаска! Аппетита совсем нет. Нужно понять, что со мной, и тогда все встанет на место. Необходимо найти источник моего психоза и беспокойства!

– А Элери не звонила?!

– Вот именно, фу-р! Элери! Она до сих пор не позвонила нам. На нее не похоже, невероятно темпераментная девчонка, смелая искра. Сто раз бы уже позвонила, непонятно! Может неудача на работе? Странно. Алекс, прочти, я ведь еще не умею. Она оставила эту записку утром на журнальном столике.

Алекс развернул маленький листок из блокнота. Аккуратным женским почерком было написано:

«На всякий случай, Алекс! Я на улице Парижских Коммунаров, 16, квартира на первом этаже без номера. Рваная в клочья дверь. Целую! Элери.»

– Ур-р-мя! Бр-р-ш-ча! Мя-жр! – заорал кот, как каратист первогодок. – Эврика!

У него встала дыбом шерсть по всему телу, а хвост стал широким и пушистым, как у росомахи.

– Что ты орешь? Блоха укусила?

– Нет, хуже! Коммунары меня укусили! Не раз я видел с крыши дома, как дети из рабочих кварталов гоняли кошек и котят палками. Бедные мои братья, я ничем не мог помочь им. Это слово и злило меня весь день. Нужно спешить Алекс...

– Куда, объясни скорее, кот!

– Немедленно искать Элери на этой страшной улице, иначе что-то произойдет очень нехорошее. Ты же этого не хочешь, а, Ромео?

– Ну что ж, ты, видимо, опять прав. Я убью любого, кто прикоснется к ней своими грязными руками!

Алекс был зоологом и прекрасно знал о звериной интуиции, особенно кошачьей. Он быстро оделся и приготовился выходить из квартиры.

– Алекс, это похвально, я вижу, ты стал превращаться в мужчину, не за горами тот день, когда вместо моего Алекса, я увижу в постели Льва!

– Ну, хватит, кот, я уже готов к драке!

– Подожди минуту, ты слишком торопишься, – быстро сообразил Пергоко. – Торопливость нужна лишь при ловле блох и при соблазнении красивой кошки. Возьми свое старое пальто, трость или что-нибудь похожее на нее, две шляпы. Захвати флейту, ту, которая пылится на шкафу.

– Зачем, кот? Я ведь почти не умею на ней играть.

– Бери, все потом узнаешь. Не забудь два шарфа, мне маленький!

– Но на улице +25 градусов по Цельсию?

– Бери я сказал, мальчишка, – зарычал кот. – А теперь поторопись, у нас слишком мало времени. Сколько франков осталось в доме?

– Примерно двести, может чуть больше.

– Надо триста! Бери все и пошли бегом.

Алекс все сделал, как сказал ему кот, и уже через три минуты они вышли из подъезда с большим рюкзаком. Алекс махнул рукой, и желтый ситро-такси забрал его и кота и помчал вдалеке навстречу опасности и приключениям.

Дверь клетки, где томила девушка, вновь со скрежетом распахнулась. На пороге стояла полупьяная Перцовка, похожая на прошлогодний пудинг и высоченный мужик с помятым лицом, крупным носом и черной дыркой в боку живота. Это был Волчара – грабитель, разбойник, рецидивист, холостой мужчина без постоянного места обитания. В основном он жил в тюрьме, но полгода назад, удачно сбежав из нее, стал завсегдатаем Перцовки.

– Это что еще за чучело? – заорал на хозяйку Волчара. – Иди сюда, старуха! Ты, видать, ополоумела от виски и травы. За эту чумазую девку ты хотела с меня урвать пять сотен франков? Да она не стоит и сотни! Худая, как змея из Сены...

– Ты *ша*, парень, совсем глаза потерял? Девка блеск. Разревелась дура и измазалась вся! *Щас* я все исправлю. А ты деньги мне давай, а нет – проваливай из хаты. Ночи у моря теплые и свежие, авось не замерзнешь. Торга не будет! – осмелела старая сутенерша. Она оттолкнула Волчару от дверного проема, и вновь щелкнул ключ в замке.

У Элери появилась передышка и несколько минут для принятия решения. Она вытерла слезы, подбежала к окну и раскрыла обе створки.

В комнату устремился вечерний приморский бриз. Прохладный и спокойный ветряк пролетел по комнате, даря надежду, что еще не все потеряно. Но решетка была установлена намертво. Девушка хотела закричать, но вовремя образумилась. Окно выходило на пустырь и кроме одичавших собак вдалеке никого.

«Если я буду кричать и звать на помощь, они точно побьют меня и выкинут диким собакам, – быстро прикидывала Элери. – Этим людям нечего терять после того, что они натворили уже в своей бездарной жизни. Нужно что-то придумать, потянуть время, попытаться как-то вырваться наружу, бежать, бежать! Возможно, если я не позвоню до утра, меня хватится Алекс, а котик что-нибудь придумает. В противном случае, шансов у меня как у бабочки под сачком. Один из тысячи.»

И вот идея озарила девушку. Она нашла блокнот, авторучку и стала писать:

«Внимание! Добрые люди! Здесь на первом этаже преступники! Я – журналистка Элери – закрыта в этой комнате. Прошу, вызовите полицию. Иначе они меня убьют, но прежде... мне даже трудно это представить и написать, изнаси...»

Следующее слово Элери не стала дописывать, боясь ужасного исхода для себя. Она вырвала листок из блокнота и прочла еще раз.

«Все правильно. Нет, нужно добавить...»

В конце записки она подписала: «Гарантирую вознаграждение!!!»

Готово, вырванный листок сложен вчетверо и брошен за решетку.

А в это время в голове отважного Алекса и кота крутились мрачные мысли. Как и большинство сильных мужчин, они были мнительны и сентиментальны. Было без пяти минут семь часов вечера, когда лимонное ситро-такси остановился в начале грязной окраины улицы Коммунаров.

Таксист получил за работу и сказал, что через полчаса вернется. Машина скрылась за поворотом в город, кот проводил ее взглядом и строго посмотрел на Алекса.

– Мр-ря! Вытаскивай все содержимое рюкзака и надевай. Быстро, времени мало! Сегодня был лежачий и ленивый день, но вечер будет спортивный, возможно, боевой. Я страшно соскучился по драке. Я ведь кот!

Алекс усмехнулся сквозь угрюмость и беспокойство:

– Ну, ты даешь, ты же только вчера поставил на уши весь город, а сегодня уже соскучился по мордобойу?

– Что, серьезно? У-мр! Действительно, а я думал, это случилось неделю назад. Но все равно я чувствую, что сегодня придется поработать когтями и зубами, а больше всего своей головой.

Так за разговорами они одевались, превращаясь в странных незнакомцев. Через несколько минут на дороге стояли два слепых, странствующих музыканта в шляпах и очках. Они медленно двинулись по грязной улице, указывая себе путь железными тростями. Один – высокий и худощавый, был в старом, поеденном молью фетровом пальто. В свободной руке он держал флейту. Второй человек едва доставал высокому до пояса. Он имел большие усы и шубу из дорогого меха дикого кота или леопарда. Поверх шубы, вокруг шеи, у него был намотан красный шарф, довольно старый и пыльный. Маленький человек несколько раз чихнул по этому поводу. Они шли, не спеша, и остановились у дома № 16.

Неожиданно сзади послышался шум, мимо пробежала стая ребят с деревянными ружьями и оловянными пистолетами – отливками. Маленький слепой позвал хриплым голосом:

– Эй, *дэт-во-ра*! Кто *хо-чэт* франки? У дяденьки есть много франков. Идите сюда.

– Смотрите, слепые, пойдем отберем у них деньги? Вот дураки, они еще и хвастаются, что у них есть деньги. Ха, простак, в нашем районе? Ослы!

Ребята обступили слепых.

– Что, дядя, франки раздаешь? Правильный парень, – сказал взрослый паренек, вытащил нож из кармана и направился к коту. – Давай, давай, раскошеливайся, не будете лазить по нашему району! Придурки, ослы! И ты длинный, не отставай, вынимай кошелек! С каждого по пятьдесят франков или живыми не уйдете! На что вам ваша грешная жизнь? Вы же слепцы и страдалцы.

Подростки в конец распоясались и уже ржали кто громче. Коту надоели выходки молодняка, и он с итальянским акцентом заговорил:

– *Слющай, глупий рэбьенок*. Убери свое попугайское *пьерышко*, будешь им пугать *малишей в пэсочнице*, а *нэ-то* дядя *засунэт* его *тебэ*, сам знаешь *кюда*! Усек, зародыш?

Все замерли и даже Алекс.

– У *няс* на Сицилии, – продолжал карлик в шубе, – *дэтишки слущают*ся старших. *Берэгут* себя для важных дел. А вы *обыжаєте слэпых людэй*. Я ведь просто могу пиф-паф и все!

Дети испугались, а слепой продолжал, обращаясь к парню с ножом:

– Ты вот что *мнэ* скажи, сынок. Где тут живет добрая женщина, которая сдает комнату? Мы очень устали с *до-ро-гы*! *Нэ* бойся, говори. Я люблю детскую речь. И тогда получишь франк!

Парень успокоился, убрал нож и рассказал, что пьяница Перцовка живет в этом доме на первом этаже с сыном бродягой и воров.

– Но там, уважаемые господа с Сицилии, вряд ли вам понравится. Ведь там самый настоящий притон. В общем, дно!

Слепой карлик рассмеялся в длинные усы и протянул парню франк. Это был честно заработанный, блестящий и красивый франк, намного красивее украденных и отобранных. Слепой попросил ребят задержаться еще на минуту и молвил:

– Уважаемые сеньоры, а не продадите ли вы нам два – три ваших пистолета, *ми собираем коллекцию*. Как тут у вас говорят, *сувенир*! Ха-ха! Мр-ха!

Оба слепых рассмеялись. Ребята вытащили из карманов целый арсенал: кастеты, ножи, пистолеты, цепи и просто куски труб.

– Шикарный *ма-га-зын-чик*! – сказал маленький слепой и выбрал нож-кастет, пистолет кольт и оловянный пистолет – подделка «беретта».

Заплатив за все щедрой рукой мафиози пятнадцать франков, карлик отпустил детей.

– Кот, что все это значит? – разнервничался Алекс.

– Не бойся, возьми и спрячь в карманы нож-кастет и «беретту». А я возьму кольт, кстати, он настоящий, только не стреляет, наверное. Требуется смазки. Сейчас обойдем дом вокруг, посмотрим, нет ли черного хода или окна.

И вот когда они обходили дом, кот увидел листок бумаги. Алекс тут же поднял его и прочитал...

Как только записка Элери вылетела в окно, проклятый замок отворился, и в комнату вошла Перцовка с тазом воды и полотенцем:

– Умывайся быстро, негодница! Ты разозлишь меня в конец, разве ты не понимаешь, что оказалась в ситуации крысы в капкане. Быстро умывайся, если хочешь жить еще хоть день или два. Эти пьяницы разорвут тебя и меня за одним. Подчинись, переспи с Волчарой и, глядишь, сумеешь спастись. Это я тебе как баба – бабе говорю. Держи полотенце, умой лицо, приведи себя в порядок. Минут через десять я вернусь. И смотри мне, девка, без выкрутас, если конечно хочешь дожить до утра!

Алекс и кот слышали весь разговор. Страх и ужасный гнев подкатили к горлу Алекса, но кот, казалось, был спокоен и решителен. Они поспешили к дверям квартиры.

– Кого там еще черти носят? – крикнула Перцовка, услышав звонок в дверь.

Старуха пошла открывать дверь, оставив Элери наедине со слезами и тазом холодной воды. Она резко открыла дверь на себя и сильно потом пожалела об этом. На пороге стояли слепые бродячие музыканты.

– Пошли вон, уроды! – раздраженно хрюкнула Перцовка. – Вон, я сказала, проходимцы. Здесь не подают нищим. Пададь, откуда вы нарисовались? Ну и райончик у нас! Спать не дают, ух, бандиты!

– Мадам, мы хотели бы снять комнату, мы щедро заплатим, – отметил карлик.

– Мы бродячие артисты цирка из Италии и *немножечко музыканты*! – на итальянский манер продолжил высокий в шляпе.

Она с усмешкой посмотрела вниз на говорящего карлика и отрезала:

– Вы мне не нравитесь, месье, комнат нет. Пошли прочь, вот ведь уродцы! Хе-кха!

Старуха хотела закрыть дверь, но Алекс поставил свою ногу в проем. И как ни старалась Перцовка, дверь не закрывалась. Высокий слепой продолжил говорить:

– Мадам, таких денег вам никто не заплатит. Мы платим за одну ночь сто франков!

– Ого? Почему такая щедрость? Ну, зайдите, черти с вами! – оживилась она. – Но если вы легавые, пеняйте на себя! Живыми не выйдете! Следуйте за мной. Сегодня комната освободится, и вы переночуете.

– Отлично! Мы уже следуем, добрая мадам... – проорчал карлик.

Пока старуха разговаривала со странными квартирантами на пороге квартиры, в комнату Элери вошел двухметровый Волчара. Увидев девушку необычайной привлекательности, он протрезвел и завелся. Он схватил ее за руки и повалил на постель. Превозмогая отвращение и панический ужас, девушка смогла обмануть отвратительного ухажера. Она попросила коньяку или водки, чтобы расслабиться и поднять себе настроение. Волчара отпустил ее и, довольно усмехаясь беззубой улыбкой, скрылся за дверью. Через полминуты он появился с бутылкой «Наполеона», двумя стаканами и какими-то бутербродами в огромных серых ладонях.

– Эге, моя конфетка. Ага, сейчас мы порезвимся от души, тебе понравится. Куколка моя! Ля-мур, крошка, как же тебя зовут?

Он стал разливать коньяк по стаканам. Девушка остановила его со словами: «Я люблю из горлышка!» и отобрала бутылку.

В следующее мгновение удар обрушился на глупую голову бандита, по голове потек коньяк, перемешиваясь с капельками крови и жира давно не мытых волос. Второй удар она нанесла ему коленом в пах. «Амлет» был обеспечен. Корчась от боли во все стороны, Волчара сползал на пол. Он попытался вновь встать и даже достал нож из кармана штанов, но медный таз, наполненный водой, с силой обрушился на его череп. Мужчина с улыбкой дебила соскользнул на пол и погрузился в мучительный мир безвременья и без пространства.

Слепые, громко стуча тростью и каблуками по деревянному полу, прошаркали в маленькую комнату, где находилась их Элери. Но то, что увидели они и Перцовка, повергло их в шок: старуха и музыканты вошли в комнату, залитую водой, коньяком и кровью. Через всю комнату, вытянувшись огромным шлангом, лежал Волчара, усыпанный хлебом, кусочками колбасы и зеленью.

Элери увидела гостей и едва сдержала эмоции. Инкогнито было соблюдено.

– Мя-ур! Что это за бардак? – поинтересовался маленький слепой. – Здесь нам прикажете провести ночь?

Перцовка красная, как свое прозвище, смотрела то на Элери, то на тело на полу и шипела словно гадюка:

– С-сука! Сейчас я устрою тебе. Задушу,мышь!

С кулаками, старушка бросилась на трясущуюся и бледную девушку. Кот ловко подставил трость, и мадам растянулась на вонючем полу рядом с Волчарой.

– Ш-ш-ша, лежать! – прошипел кот. – Порву как Тузик, грелку! За-рэ-жу!

Перцовка замерла. В комнату ворвался сынок хозяйки, размахивая ножом-заточкой перед лицом Алекса. Пергоко зашипел, прыгнул, мгновенно вцепился в икроножную мышцу когтями и прокусил ногу нападавшему. Штопор свалился на пол, крутясь и извиваясь от боли. Алекс успокоил его тремя ударами ногой в голову и в живот.

Обстановка требовала решительности и не предполагала церемоний с преступниками. На очереди были еще два фраера в соседней комнате. Увидев нож и пистолеты в руках незнакомцев, они взмолились о пощаде и дали связать себя по рукам и ногам. Их подружки голые и пьяные, рыдали в углу комнаты. По гневному рычанию кота они сообразили, что лучше заткнуться. Пока Алекс связывал двух хулиганов, Волчара пришел в сознание и пытался бежать, но получил такой укус и захват когтями, что вырубился уже надолго. Старуха Перцовка была посажена на табурет для дачи объяснений и допроса с пристрастиями.

Маленький слепой приступил к допросу:

– Кто ты, глупая, пожилая дама?

– Я хозяйка квартиры, порядочная францужен...

– Мол-чать! Р-р-р! Эти люди на полу – бандиты?

– Это нет, то есть да, месье, бандит Волчара и мой сын. Он не виновен!

– Ага, *те-тэнька*! Ми ведь тоже не ангелы!

– А кто вы, господа? – спросила Перцовка.

– Мы – слепые братья Кончиоли и Антониони Бертолучи-Мастроянни, *ми* близнецы, дом наш в солнечной и любимой Италии на острове, *Си-ци-ли-а!*

– Вы мафия!? – старуха затряслась от ужаса. – Я так и знала, что это добром не кончится. Я все отдам! Там, под диваном мешок с золотыми побрякушками и бриллиантами. Прошу, сохраните жизнь мне и моему сыну. Во имя всех Святых, умоляю вас, сеньоры!

Кот вначале ничего не понял, а потом смекнул, что старушка проговорила, и продолжил свой криминальный блеф.

– Да! Ты отдашь все, иначе – бритвой по горлу и в колодец или в море! Ясно? Моменто *у море!* Ша-фр! – зашипел на Перцовку маленький мафиози.

– Ясно! Ясно, как белый день. Но как вы узнали, они же только сегодня ограбили ювелирный магазин?

– *Ми* шли по пятам, и вот *ми* здесь! Я не знаю, что с вами делать? Может убить вас быстро, а?

– Нет, я умоляю, прошу пощады для себя и сына, сбившегося с пути истинного. Это все тот длинный, его кличка Волчара! Опасный преступник, – перешла на шепот старуха, – беглый рецидивист, он заставил меня и сына помогать ему и давать кров! В противном случае он убил бы нас ударом кулака! Я говорю правду, лучше сразу пристрелить его...

– Ничего страшного, бабушка, вскрытие покажет, насколько он опасен.

Маленький слепой наслаждался своей игрой, и ловил восхищенные взгляды Элери. Алекс был немного напряжен, в его голове крутилась одна мысль, поскорее смыться из этого страшного дома. В квартире все стихло и только на полу стонали Штопор и Волчара. Маленький мафиози приказал высокому покрепче связать их по рукам и ногам.

– Ладно! *Сидэть* тихо, до утра, а кто выйдет из логова, того догонит пуля моего кольта. Ясно? – грозно сказал кот и потряс сломанным кольцом перед носом старухи и вдруг случайно... сильно нажал на спусковой крючок ржавого пистолета. Раздались два оглушительных выстрела и пули пролетели в двух дюймах от носа Перцовки. Она охнула и потеряла сознание.

Кот усмехнулся и обратился к Алексу:

– Брат Антониони, найди мешок с побрякушками, иначе остальные пули полетят в головы этих странных *людей!*

Алекс принес мешок. Кот запустил туда свою лапу. Сквозь подушечки пальцев и когти посыпались и зазвенели камешки и золото. Кот прошел в большую комнату, где никого не было, вытащил лапу из мешка, а сам мешок забросил вновь под диван. «Жаль, что нельзя забрать, хороший мешочек», – подумал он и вернулся к допрашиваемой.

– Есть ли еще *дэньги* в доме? Мя-ур! Просыпайся, а то снова начну палить! – страшно зарычал кот.

– Нет, нет больше ничего! Не стреляйте, умоляю вас. Вы такой красивый мужчина!

– Что, жить *нэ* хочешь? Врешь?

– А, да, есть на кухне, в морозильной камере. Сверток с деньгами, накопления... – залепетала старуха.

– Брат, принеси деньги.

Алекс принес целлофановый пакет с деньгами. Кот забрал пакет и ушел в большую комнату. Здесь он развернул его, вытащил наугад часть банкнот. Оставшиеся деньги в пакете кот зашвырнул под тот же диван. После этого Пергоко вернулся в комнату и, подойдя к Алексу сзади, незаметно положил банкноты в карман его пальто.

– Братэлло! Сыграй-ка, на прощание музыку *прэдкав*.

Алекс стоял в черных очках и краснел, не зная, что делать. Кот подошел к нему и зашептал:

– Играй что-нибудь, дуралей. Представь, что в горах и пасешь баранов. Тебе одиноко в горах, и ты совершенно один. Вот, молодец! Вижу, представил. Ну же. Играй!

Алекс заиграл на флейте. Довольный кот запел:

– О-о-о! Италия! Это мелодии Сицилии, наших предков и наших гор...

Пока шел допрос, Элери вытаскивала чемоданы в прихожую, все еще тихонько всхлипывая. Когда допрос и музыкальный концерт был завершен, старухе приказали выпить остатки водки и ложиться спать. Когда Перцовка захрапела, а наша компания поспешила прочь из рабочего квартала.

Друзья уложили костюмы в рюкзак, выключили свет и закрыли квартиру снаружи. Ключи от квартиры, трость, шляпы и очки они выбросили в протекавший рядом сточный канал. Туда же полетели нож-кастет и пистолеты.

На улице было тихо и тепло, из-за поворота выехало знакомое лимонное такси. Кот уселся рядом с водителем, как заправский штурман, и что-то стал ему рассказывать.

Алекс крепко обнимал и целовал озябшую и рыдающую Элери на заднем кресле.

– Поехали, шеф, экскурсия закончилась! Дело раскрыто! Вот так работают частные детективы Лори и Крокс! – скомандовал кот, и такси помчалось в город.

В полночь Алекс, Элери и месье Пергоко открыли свою квартиру на втором этаже родной пятиэтажки. Морской провинциальный городок погрузился в летний сон.

Глава X. Комиссар Мишель

Слегка полный мужчина лет пятидесяти посмотрел на круглые часы, висящие на стене служебного кабинета. Стрелки встали вверх и превратились в одну.

– Ого, уже полночь! – здоровяк потянулся в кресле и снял со спинки свитер. – Ну и денек, дерзкое ограбление ювелирного магазина, огромные убытки. Похищено более трех килограммов золотых изделий и пятьдесят восемь крупных южноафриканских алмазов, уже ограненных. Начальник полиции в бешенстве, сутки город стоит на ушах, то шпионы, то грабеж среди бела дня. Шеф полиции дал два, максимум три дня на раскрытие ограбления и поиск золота и бриллиантов. С чего начать? Пожалуй, хорошо выспаться. Все, пора домой.

Человек взял кобуру с «Бульдогом»¹ и сунул в карман брюк.

Мужчина не знал, что в эту ночь он вообще не сомкнет глаз. В 00.05, когда свет в комнате был уже выключен и человек закрывал дверь ключом и опечатывал своей печатью, зазвонил телефон в кабинете.

«Во дают, черти! – подумал он. – А, молодцы! А может не подходить..., а может я уже уехал домой? Нет, подойду, не отстанут..., наверное, домой уже звонили. А я так не люблю этого. Чертова профессия!»

– Алле! Слушаю, что нужно вам? – недовольно буркнул комиссар. – Вы знаете, сколько время? Что? Знаете, очень хорошо! Да, это полиция. Бригадный комиссар Мишель Бонаври. Да, вам повезло. Что? Мне повезло? Ха! Очень интересно. Продолжайте. Вот как... Секунду, сейчас все запишу, – заинтересованно сказал комиссар вытащил блокнот, нашел авторучку в куче бумаг на столе и вновь ответил, – Диктуйте! Что? У вас условие? А вы не боитесь ставить

¹ «Бульдэг» – широко распространенный в конце XIX – первой половине XX в. тип карманного револьвера.

условия комиссару уголовной полиции? Нисколько? Да вы смелый малый, вы мне нравитесь. Диктуйте адрес и ваши условия! Отлично, выезжаю! Но если это розыгрыш, ты у меня попляшешь, парень!

Добравшись до своего убежища уставшие и трясущиеся от страха и нервного перенапряжения Алекс и Элери упали на ковер в прихожей. Прижавшись друг к другу они впали в тяжелый сон. Это продолжалось несколько минут. Тем временем кот, изрядно проголодавшийся и злой, продумывал дальнейшие действия по обезвреживанию банды грабителей.

– Мадемуазель! Месье! Проснитесь! Я хочу есть! – заорал кот. – Прихожая – это не место для ночного отдыха! Если бы вы уснули на крыше, это было бы куда романтичнее. Прошу вас, вставайте! Мя-ур-мя! Тревога!

Только это разбудило героев.

– Алекс, подойди, пожалуйста, ко мне и набери номер полиции, – нервно позвал кот.

Он сидел в кресле и держал трубку телефона около уха.

– Элери, посмотри, наш кот хочет звонить инспектору полиции. Это что-то новенькое!

– Да, мр-р! Новое! Инспектор – кто это?

– Это офицер полиции – детектив, сыщик, – разъяснил Алекс коту.

– Ух, пожалуй, мне не нужен сыщик, я уже сам раскрыл преступление, вместе с вами, конечно. Мне нужен начальник всех инспекторов.

– Ясно, звони комиссару Мишелю, он у них главный. Говорят, он добрый малый, за тридцать лет безупречной службы он выстрелил всего два раза кстати, так же, как и ты, – улыбнулся Алекс.

– Весьма интересно! Кого же он убил? – поинтересовался кот.

– Двух бешеных собак, державших в страхе городские окраины.

– Алекс, ты не пугай, я ведь опасаясь бешеных собак, – сконфузился Пергоко.

– Не дрейфь, это было лет десять – пятнадцать тому назад.

– А, фу-у! Мур-р! Ну давай, набирай мне номер комиссара, – поторопил его кот.

Алекс подошел и, не споря, набрал 012.

– Что? Мя-р? И все?

– Да, теперь слушай и говори в трубку. Не забудь рассказать, что ты чуть не убил из ржавого пистолета, пьяную женщину!

– Знаю! Знаю, ученый... Что еще, чего...

Через пару секунд в кабинете комиссара зазвонил телефон, комиссар Мишель поднял трубку. Вот что он услышал:

– Алле, это *Мишаль*? Ага-мур! Знаю, ночь уже полная мр-р! Это полиция, надеюсь... Мне нужен комиссар *Мишаль*! Пардон, Мишель и только он! – затараторил Пергоко. – Хорошо, что это вы! Мне везет сегодня. Кстати, комиссар, вам тоже круто повезло. Да, да, именно. Что здесь смешного? После того, что вы узнаете, вас непременно повысят в должности и наградят.... Так вот, записывайте адрес, где спрятаны украденные сегодня, ой, уже вчера, бриллианты и золотишко. Только у меня условие. Зачем мне вас бояться, мы компаньоны и, надеюсь, станем друзьями.... Да, сначала мое скромное условие, когда вы найдете сокровища и арестуете злоумышленников, не забудьте указать в рапорте начальнику полиции и министру о том, что информацию вам передали мы! Ум-р! Два агента секретной службы Франции. Именно нам удалось обнаружить притон и обезвредить бандита Волчару. Сейчас мы не можем обнаруживать себя, мы внедрены в мафию, но, как и вы, мы карьеристы, и конечно, не откажемся от заслуженных наград. Вы же понимаете меня, комиссар? Мур-мя!

– Да, мой друг, офицер-невидимка, – с улыбкой ответил комиссар незнакомцу. – Вы настоящий профи и ваш друг, конечно.

– Да, это мой напарник, он отличный боец и музыкант к тому же. Ну ладно, ближе к делу, в доказательство моих слов вы найдете рядом с домом злодеев, в сточном канале, трость, шляпы и наше оружие.

– Агент, я все понял, прошу вас, ведь время летит, диктуйте скорее адрес, и я выезжаю с группой на захват.

– Мр-рж! Рабочий район, окраина. Улица Коммунаров, дом номер 16. Квартира на первом этаже без номера. Дверь направо от лестницы – все драная, будто сотня кошек точили об нее когти! Удачи, комиссар, и не забудьте мою просьбу. Салют, главный комиссар Парижа! Мур-р...

– Обещаю! – сказал комиссар, бросил трубку, и тут же схватил ее и снова набрал номер:

– Дежурная рота жандармов! Капитан Ломье, роту на выезд! Это тревога!

Далее он продиктовал адрес и дал команду на захват преступников.

– Я сам буду минут через двадцать, начинайте штурм без меня! – командным голосом крикнул он.

Комиссар вновь положил трубку, снова ее поднял и набрал новый номер.

– Алле... Не спите, друг мой, собирайтесь, я сейчас заеду за вами минут через семь – восемь. Возьмите оружие, на всякий случай. Да, захват жуликов, надеюсь с уловом! Вы спрашиваете, куда мы едем, Серж? Думаю, за орденами...

Алекс и Элери так сильно устали, что на очередную детективно-телефонную выходку кота отреагировали вяло. Пусть делает, что хочет, тем более, что эту вереницу событий и приключений остановить уже не может никто. Только время все успокоит и расставит на свои места.

– Что-то давно я не видел своего учителя, профессора Мамантео, – подумал Алекс, раздеваясь и залезая в теплую ванну с пеной. Здесь его ждала Элери, юная красивая женщина, до сих пор до конца не осознавшая, что все ужасы этого дня позади.

Глава XI. Инспектор Серж

Будучи человеком творческого и даже музыкального ума, старший инспектор Серж Шпике в полиции слыл человеком необычайно исполнительным и дисциплинированным, объяснить это было сложно, но это на первый взгляд. Позже будет ясно, что творческая мысль сыщика и непогрешимая репутация в лице комиссара прекрасным образом соединились в этом человеке.

Через пять минут после звонка комиссара, сыщик Серж ждал своего патрона на улице возле подъезда. Не любивший оружие, он взял на этот раз свой револьвер «Маус»². Этот невероятно маленький и надежный револьвер едва ли смог бы убить человека, но успокоить и задержать нескольких преступников, непременно. По глубокому убеждению Сержа стрелять и штурмовать должны жандармы, а детектив должен думать и ловить бандитов мозгами, обезвреживать их своим интеллектом и молниеносностью мысли. Вот и сейчас, поджидая Мишеля, Серж выстраивал логическую цепочку происходящего, пытаясь понять причину позднего вызова на службу, тем более с оружием.

Через минуту юркий «шевроле» комиссара подъехал к дому на улице «Третья морская». Они поздоровались и, не теряя драгоценных секунд, умчались на окраину города.

Мишель Бонаври не любил лишнего шума, вот и теперь он не стал включать мигалку. Автомобиль шел ровно и быстро по опустевшим улицам города. Из центра выехали через десять минут, комиссар немного снизил скорость и тщательно всматривался в темные переулки рабочих окраин. Теперь, когда до старого дома оставалось меньше километра, любая подозрительная фигура на улице могла стать мишенью в цепком взгляде полицейского комиссара.

² «Маус» – («Maus» – «Мышь»), револьвер очень маленького калибра. Фантазии автора.

Пока ехали, повеселевший и энергичный Мишель, глядя в зеркало обзора салона, спросил старшего инспектора:

– Ты не догадался, куда мы едем?

– Пока я ждал тебя, не был уверен до конца. Теперь же, по твоему виду и по тому, как ведешь автомобиль, догадываюсь. Сомнений нет.

– Ну, и... твои выводы?

– Мишель, ну это уже задача для школьников. Вон и жандармы уже оцепили дом. Красавцы, стоят как на параде. О! Ха! Честь нам отдают. В общем, брать будем бандитов. Надеюсь, что бриллианты тоже здесь? – спросил неуверенно инспектор Шпике.

– Да, Серж, очень надеюсь, чувствую, что здесь! Молодец, все понял правильно. Ну, все, приехали, пошли...

Мишель остановил автомобиль у свалки какого-то мусора, и детективы вышли к жандармам.

– Ну что тут, чего ждете, давайте мне их, я уже не в состоянии ждать! – зашумел Мишель на жандармов.

– Все тихо, комиссар, квартира на замке, – доложил почти шепотом капитан Ломье, командир роты жандармов. – На двух окнах решетки прогнили уже. Думаю, можно через окна...

Мишель с «Бульдогом» наперевес побежал к дому: он обежал его вокруг, потрогал и подергал решетки и крикнул, подбегая к капитану Ломье:

– Во дают, а! Спят черти!? Ну, давай, капитан, с Богом, вперед!

Жандармы по приказу Ломье подскочили к окнам и зацепили ржавые решетки тросами. Другие концы тросов накинули на зацепы своих вездеходов, те дернулись прочь от дома, натянули тросы и выдернули решетки из старых стен дома.

На глину и грязь посыпалась штукатурка и выломанные кирпичи. Треск стен, скрежет тросов, газующие вездеходы ласкали слух Мишеля. Он стоял, улыбаясь в свете фар полицейских машин и держа руки в карманах. Истинное удовольствие получал его мозг. Это была его работа, она кипела и бурлила. Через секунду начнется главное действие этого «спектакля» – штурм неприятеля.

Жандармы, помогая друг другу и, подталкивая впереди идущих, полезли в окна. Стрельбы не последовало. Комиссар окликнул старшего инспектора:

– Серж, вы взяли свой пистолет, как я вас просил?

– Так точно, шеф! – отчеканил Серж.

– Тогда за мной, пойдёмте, посмотрим наконец-то, что там.

Мишель и Серж вошли в квартиру уже через дверь. Когда Мишель оказался внутри, улыбка его растянулась почти до ушей, и он воскликнул во весь голос:

– Во дают! А-а! Кра-сав-цы, все здесь! Уаля! Старший инспектор, вам нравится это? Распорядитесь сфотографировать все это! У-ух, а какие ароматы, отмечали, видимо, улов. Правда, облевали все и обмочились. Серж, я говорю вам, все, что сейчас у наших ног – редкая картинка даже для меня.

Когда в квартиру ворвались жандармы, а потом пришли главные сыщики, бандиты мирно спали и видели второй или третий сон. Не спали только две девушки, невольные подруги хулиганов. Старший инспектор Серж попросил девушек привести себя в порядок, задал им несколько вопросов и что-то записал в блокнот. После этого он распорядился развести их по домам попутно с жандармами, которые были уже не нужны здесь. Кроме нескольких для охраны комиссара.

Теперь комиссару Мишелю Бонаври ничего не мешало работать с клиентами – жуликами и бандитами. Он присел на стул посреди большой комнаты, в воздухе висел запах коньячного спирта и мочи. В ушах стоял дикий храп и редкое постанывание.

Фотограф-криминалист сфотографировал храпящих в разных ракурсах и с разных позиций. Портреты получались замечательные.

Серж достал лупу и изучал обстановку на полу, вдруг он обратился к патрону:

– Комиссар, тут у них еще леопарды живут, посмотрите, вот здесь, там и тут четкие следы крупной кошки... Но что еще невероятнее, отпечатались только задние лапы, передних отпечатков нет?

– Как это, вообще нет? – слегка удивился комиссар.

– Абсолютно. Просто отсутствуют! Отпечатки задних лап довольно сильно проявились, я думаю, что этот мистер «Икс» ходит на задних лапах!?

– Ну вы как всегда, Серж, – улыбнулся комиссар.

– Что, Мишель, вы имеете ввиду? – спросил Серж и закрыл свой нос носовым платком.

– Я говорю, что не зря я вытащил вас сегодня. Вы знаете, с вами приятно и интересно работать. Я смотрю на вас и вижу героя моего детства Шерлока Холмса! Серж, вы слышали о реинкарнации?

– Что? К черту, Мишель, я изучаю следы, а вы мешаете мне. Смотрите, здесь две гильзы от кольта, довольно старые, а вот и две пули, застрявшие в дверном косяке. Здесь велась стрельба! Стрельба, Мишель! – однозначно сказал Серж, внимательно посмотрев на комиссара.

– А ну вас, вы не романтик. Точно, Шерлок Холмс был такой же, когда что-то находил, ворчливый и несносный. Так вот, Серж, выезд на место преступления превращается с вами в изучение лабиринтов и пещер преступного мира. Честно говоря, я бы не заметил этого, а вы задаете новые и новые задачи. Совсем не жалеете старика...

– Ладно, не ворчите, комиссар, я сам все пойму до конца.

Серж взял пинцетом гильзу и, наслаждаясь, принялся ее рассматривать.

– Что еще необычного вы нашли? – поинтересовался добряк Мишель.

– Это все. В остальном: обилие следов жандармов, грязь, кровь, бардак, зелень, колбаса. Комиссар, кстати, их били и кусали! Вновь этот зверь... ага, значит, он исцарапал и покусал бандитов...

– О! Серж, это уже серьезно. То есть этот тигр приходил с агентами! Интересное дело.

– Да нет, это не тигр, а очень большой кот или молодой леопард. Сука, как мне это нравится! – взвизгнул от восторга старший инспектор.

– Надо срочно поставить на уши цирк и найти этого дрессировщика и его зверя! Тыфу ты, чушь какая, чую, цирк тут не при чем. Серж, пора приступить к обыску. Мне нужны бриллианты и украденное золото, а не эти «пьяные свиньи»! Эй, жандарм, – крикнул комиссар Мишель, – принесите ведро холодной воды и облейте подозреваемых! Дрыхнут падлы в присутствии полицейских, сукины дети, живее сержант!

Тем временем вся квартира была перевернута сверху донизу. Даже все дымоходы и дыры, где жили мыши, были проверены.

– Так-с! Во дают! – почесал затылок комиссар. – А где же камешки?

Он подошел к мокрому Волчаре и слегка пнул его в живот, тот валялся на полу, как толстый шланг, и что-то мычал сквозь сон.

– Эй, волчина, – заорал комиссар. – Твой хозяин пришел, отвечай где золото и камешки из ограбленного магазина?

В ответ донеслось что-то невнятное, похожее на: «му-му».

– А! Подлец! Еще и ругаешься, на получи! – грозно сказал комиссар и ударил его носком ноги в солнечное сплетение.

Бандит затих. Та же история повторилась с остальными. Они были мертвецки пьяны и изрядно помяты тайными агентами и таинственным зверем «Икс».

Комиссар позвал капитана Ломье и нескольких жандармов:

– Ребята, давайте грузите этих пьяных господ в машину и срочно в тюремную больницу! От них нет никакого толку. Им нужен врач, лекарства, чистые бинты, а то и нам не поздоровится, если они не проснутся утром. Их так отделали – наш спецназ отдыхает.

– Смотрите-ка, Мишель! – воскликнул Серж. – Мы перерыли все, а эта пожилая дама, видимо, хозяйка квартиры, спит на диване. Помогите-ка мне, Мишель!

Серж принялся толкать Перцовку в бок. Она в ответ только хрюкала. На помощь подбежали жандармы они перетащили Перцовку в другую комнату и положили на кровать. Она спала, как убитая, и мужчины даже не стали говорить тише.

Комиссар и старший инспектор отодвинули старый потертый массивный кожаный диван от стены и обнаружили...

– Во дают, а! – удивился Мишель. – Не врал, не врал бродяга по телефону, надо отдать должное нашим секретным агентам, они работают безукоризненно! Глядите, Серж! Вот они!

Комиссар поднял мешок с камешками и слитками, и сверток с деньгами. Второй он сразу сунул в карман брюк и, кажется, тут же забыл о нем.

Потом Мишель с наслаждением сунул руку в мешок и извлек на свет грудку золотых изделий вперемешку с бриллиантами.

– Поздравляю, комиссар, дело сделано, – серьезно сказал Серж. На его губах играла скрытая улыбка.

– Спасибо вам, Серж. Вот и все, еще одно тяжелое ограбление раскрыто. Завтра, то есть сегодня утром я отчитаюсь у министра и в отпуск, хочу на Лазурный берег. А про этого тигра, или бегемота, или леопарда я докладывать не буду, ну его в жопу! Это вызовет только лишние вопросы. Фу, устал я! Поехали спать, что ли, Серж?

– Согласен с вами, патрон...

– Сколько времени, старший инспектор?

– Уже три ночи, шеф!

– О! еще успеем выспаться. Ребята, сворачиваемся, – крикнул комиссар жандармам. – Хозяйку разбудить, пусть закроется в своей халупе, завтра ее допросим. Да, и еще, капитан Ломье, слушайте внимательно. Утром обыскать сточный канал, мне нужны трости, как у слепых, очки, пистолеты! Ясно? Мне доложите к полудню!

– Есть, шеф, все сделаю! – козырнул высокий блондин Ломье и улыбнулся.

– А! Хе! Ломье, вы карьерист, да?

– Да, месье! – четко рявкнул капитан.

– Молодец! Все, уезжайте отдыхать. Мы с Сержем – в управление и домой, тоже баиньки. Ну, пока...

Комиссар пожал руку капитану, обнял его по-отечески и уехал с Сержем в управление полиции.

В своем кабинете комиссар составил акт об изъятии мешка, опечатал его и бросил в сейф. Серж вопросительно посмотрел на начальника:

– Мишель, а второй пакет?

– А, Серж! Я уже забыл про него... – хитро ответил толстяк, подняв брови, он лукаво улыбнулся, достал пакет с деньгами из штанов и кинул его в сейф. – Все, доволен? Мистер Шерлок Холмс! Теперь по домам! Спать...

Глава XII. Субботнее утро

Элери сладко потянулась в постели. За окном играет солнце с зелеными листочками тополей. Воробьи чирикают и соревнуются с щеглами в умении летать и хулиганить. Настроение такое, что хочется умыться прохладной водой и пойти гулять. Может быть на пляж. С этими заботами можно проворонить начало лета, а это самая замечательная пора года. Девушка снова потянулась и обнаружила, что лежит совершенно голая, а рядом беззаботно спит красивый юноша, ее друг Алекс. Странно, но ей захотелось дотронуться до его щеки, она такая колючая и приятная. Элери нравилось смотреть на Алекса и прикасаться к его лицу. Ее рука, будто хитрая змейка-ужик, вползла под одеяло, лаская кудрявую грудь и пресс спящего героя. Она пошла дальше и глубже, слегка дотронувшись до гривы коня, пасущегося на некошенных лугах во впадине между гор. О! эта игра становится слишком захватывающей, нужно попробовать остановить это цунами.

В комнату зашел кот.

– Вставайте, засони, скоро полдень! Я есть хочу еще с ночи!

Увидев обнаженную девушку, которая потянулась, сидя на постели, так, что одеяло прикрывало лишь ее бедра, да и то, только краешком, кот обалдел и замурлыкал:

– Мур, девочка, ты очень красива, ты почти развратно-великолепная. М-жр! Глаза бы мои не видели всего этого! Твой животик и прочее, за этим невозможно спокойно наблюдать.

Элери немного смутилась, потом окончательно отбросила одеяло и ступила на пол. Лицо ее зарделось румянцем и каким-то невероятным сиянием. Абсолютно голая, невероятно изящная, она подошла к коту, присела на колени и поцеловала его прекрасный и мокрый нос. Кот зажмурился от блаженства и похоти.

– Спасибо тебе, котик, я обожаю и благодарю тебя! Что мне сделать для тебя? – прошептала она ему на ухо.

– Мя-вк! Лучше мне даже и не мечтать, и не говорить тебе, чего я хочу. А тебе не знать всех моих мечтаний. Просто будь с нами и все. А еще я хочу котлеты, Алекс не умеет их готовить, а полуфабрикаты из гастронома не для моего желудка. Хочу вкусные домашние котлеты, как по телевизору показывают.

Элери рассмеялась.

– Будут тебе котлеты, котик, я как раз умею их жарить по рецепту моей мамы. Тебе понравится.

Она грациозно, мягко ступая на цыпочках, убежала в ванную комнату. Разыгравшееся солнце грело и сверкало. Кот открыл балконную дверь, чтобы хозяин быстрее просыпался.

Через час, ворочаясь и улыбаясь в остатках сна, проснулся Алекс. На кухне кипела работа, кот мешал фарш, а Элери добавляла туда яйцо, вымоченный в сливках батон и другие вкусные мелочи. Вот уже котлеты жарятся на сковороде, доставляя удовольствие большому красно-розовому носу месье Пергоко.

Конечно, друзья проспали завтрак, но обед был на славу. Спагетти в сливочном соусе с котлетами. Сверху листочки салата и кинзы. Алекс, бодрый и возмужавший, открыл красное французское вино Авиньон. Кот от вина отказался, наслаждаясь вкусом домашних котлет. Элери поднимала тост за Алекса и кота. Алекс – за счастье Элери, его поддерживал жующий кот и воробы за окном.

– Представляете, друзья, самая большая новость этого дня! – воскликнул Алекс. – Лето в разгаре, солнце, и совсем не надо ехать в Сан-Тропе, чтобы насладиться этим. Догадались, к чему я клоню? Идем на пляж, я приглашаю вас на морской берег, где нет ничего, есть только песок, соленые волны и скалы!

– Правильно, – продолжил мысль кот, – а то голова устала, челюсти болят, лапы ломит! Будем сидеть на скале и смотреть вглубь моря, как рыбки плавают. Только заберем с собой оставшиеся пять котлет. Ур-х-х-э! Ой, я, кажется, немного объелся.

Элери была рада тому, что Алекс догадался про море, это так здорово. Друзья сели на трамвай третьего маршрута. Звеня колокольчиком, он мчал их к конечной станции: «Городской морской пляж».

Народу в салоне было мало и поэтому можно болтать на разные темы и дурачиться, показывая зубы и язык прохожим за окнами трамвая. Потом кот старался говорить меньше, чтобы не привлекать к своей персоне излишнее внимание, так как в салон вошли несколько солидных месье с дамами и детьми. Все они, вероятно, ехали также на морские пляжи. Кот смотрел в окно, наблюдая за ласточками, летящими на перегонки с трамваем. Некоторые птицы, пролетая совсем рядом, замечали кота и отдавали ему честь крылом или кивком головы. Кот кивал в ответ и подносил правую лапу к виску, как бравый военный. Так, часовое путешествие в сине-белом трамвае пролетело незаметно и всем пассажирам понравилось. Удивленная кондукторша даже не попросила с кота плату за проезд, а все потому, что он несколько раз подмигнул ей и нарочито поправил огромные торчащие вперед усы. Она улыбнулась и ее щечки густо покраснели. В ответ кот отдал ей честь натренированным движением правой лапы.

Трамвай встал, и водитель открыл двери. Пассажиры веселой толпой покинули салон и устремились к полоске синего моря.

Море! Вот оно, в каких-то ста метрах. Глаза в один миг наполнились его синью, кожа и мех заблестели на солнце, босые ступни коснулись горячего белого песка, а легкие вдохнули ласковый и слегка соленый местный ветерок. Море! Это праздник, что лежит огромным синим китом посреди гор, лесов и песков, это праздник, в котором кипит жизнь. И еще он мокрый и соленый.

Глава XIII. На песке

Кот бежит вперед. Слева и справа до линии горизонта растянулись белые песчаные пляжи, на которых изредка встречаются огромные серые камни похожие на уснувших на берегу коров или точнее буйволов. А дальше море – оно совсем близко. В нем силуэты трех островов на которых, если присмотреться внимательно, можно различить силуэты остатков древних замков. Над морем раскинулось бирюзовое небо, по нему бегут, или точнее плывут пушистые облака, похожие на огромную стаю белых котят. И вот они соединились в одно большое белое облако, и оно вдруг стало кошкой. Но все это конечно происходит в мозгу кота и в его представлении о природе моря и неба.

– Прекрасно! Я все это напишу в стихах! О, здесь даже чаек нет, – воскликнул кот, – видно они все в порту, рыбу воруют!

– Элери, а ты была здесь раньше? – мягко спросил Алекс.

– Нет, конечно. Кто же меня сюда приведет? – улыбнулась милая красавица.

– Тогда пойдем дальше. Видишь, там вдалеке виднеется роща, спускающаяся почти к берегу моря, бежим к ней?

Алекс, не сводя взгляда с девушки, продолжал увлеченно рассказывать про эту рощу, в которой сам никогда не был:

– А когда мы подойдем ближе, перед тобой возникнет замечательный мыс из желтой и красной гальки и белых диких камней, похожих на древних дельфинов!

– А ты уверен в этом, мой Алекс? – засмеялась она.

– Я уверен в другом, но не скажу тебе в чем!

– Вот как, а ты еще и умеешь хранить тайны? Я думала, что ты просто болтливый студент? Ладно, не обижайся, я пошутила...

Кот бежит рядом с Элери, иногда убегает вперед и вновь возвращается, и напрыгивает на ноги девушки. Он изображает из себя быка, насакивающего на двух тореадоров.

Идти по вязкому и горячему песку становится трудно. Элери предлагает сделать привал, кот тоже настаивает на передышке. Алекс соглашается, он оставляет рюкзак и убегает к морю. Она смотрит ему вслед, потом садится на песок и легким движением расстегивает и сбрасывает с себя рубашку. Расстелив ее на песке, она ложится, прогнувшись и вытянув руки. Ее маленькие белые груди с розовыми сосками, устремляются вверх, обдуваемые теплым ветерком, скользящим над самым песком. Алекс уже бежит к ней, купаясь в соблазне ее улыбки, и падает рядом на горячий песок. Она улыбается и не шевелится, глаза ее прикрыты пушистыми ресницами, они чуть дрожат, выдавая ее радостный импульс и едва сдерживаемую чувственность. Ожидания юной леди оправдываются, юноша осторожно целует ее в шею, а потом уже смелее заслоняет ее от палящих лучей, ласкает ртом ее плечи, подмышки и лижет ореолы вокруг сосков.

– Мур, фурж! Мяу! Жарко! Я между прочим в шубе! – недовольно заворчал кот. – Алекс, пойдемте в рощу.

– Сейчас, сейчас котик, мы быстро, мигом искупаемся и в путь, – с трудом произнесла Элери.

– Кот, не мешай нам, – добавил Алекс, – беги к роще, а мы догоним тебя! Расскажешь потом, каких увидел там птиц и зверей!

– Мур, мяу! Тебе я смотрю, все нравится, даже очень!

– Ты что друг!? Завидуешь мне, усатый? – засмеялся Алекс.

– Пожалуйста, не обижай нашего котика, – заметила Элери и спряталась под Алексом.

– Мур, да ладно, я и не обижаюсь! Я побежал в рощу...

Кот мгновенно исчезает из вида. Он пускается наутек, держа в зубах свободу, зовущую на приключения в неведомой роще. Алекс и Элери раздеваются, и тут оказывается, что у девушки нет купальника, она не была готова к приморскому путешествию. Только маленькие трусики прикрывают ее красоту и защищают от любопытных глаз. Там у рощи слышны веселые голоса людей, играющих в мяч, а здесь никого, не единой души.

Они сбросили остатки одежды и побежали к морю. Купание в прохладной и соленой воде быстро восстановило силы.

Натянув шорты и накинув рубашки, они бросились догонять кота. Кот расположился на песчаной дюне под коренастым развесистым кедром. Сквозь густые ветки-лапы не проходят солнечные лучи, а шишки и молодые побеги наполняют воздух под деревом ароматом кедровника. Солнце плавно катится по небосводу, день, наполненный счастьем и теплом, дарит покой и благоденствие. Кот сладко спит под своим деревом, то и дело меняя позу. Казалось, что во сне он улетает далеко от людских забот и дел. Ему снится крыша, чердак и старая корзина в которой он родился, ему снится детство и большая кошка-мама.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.